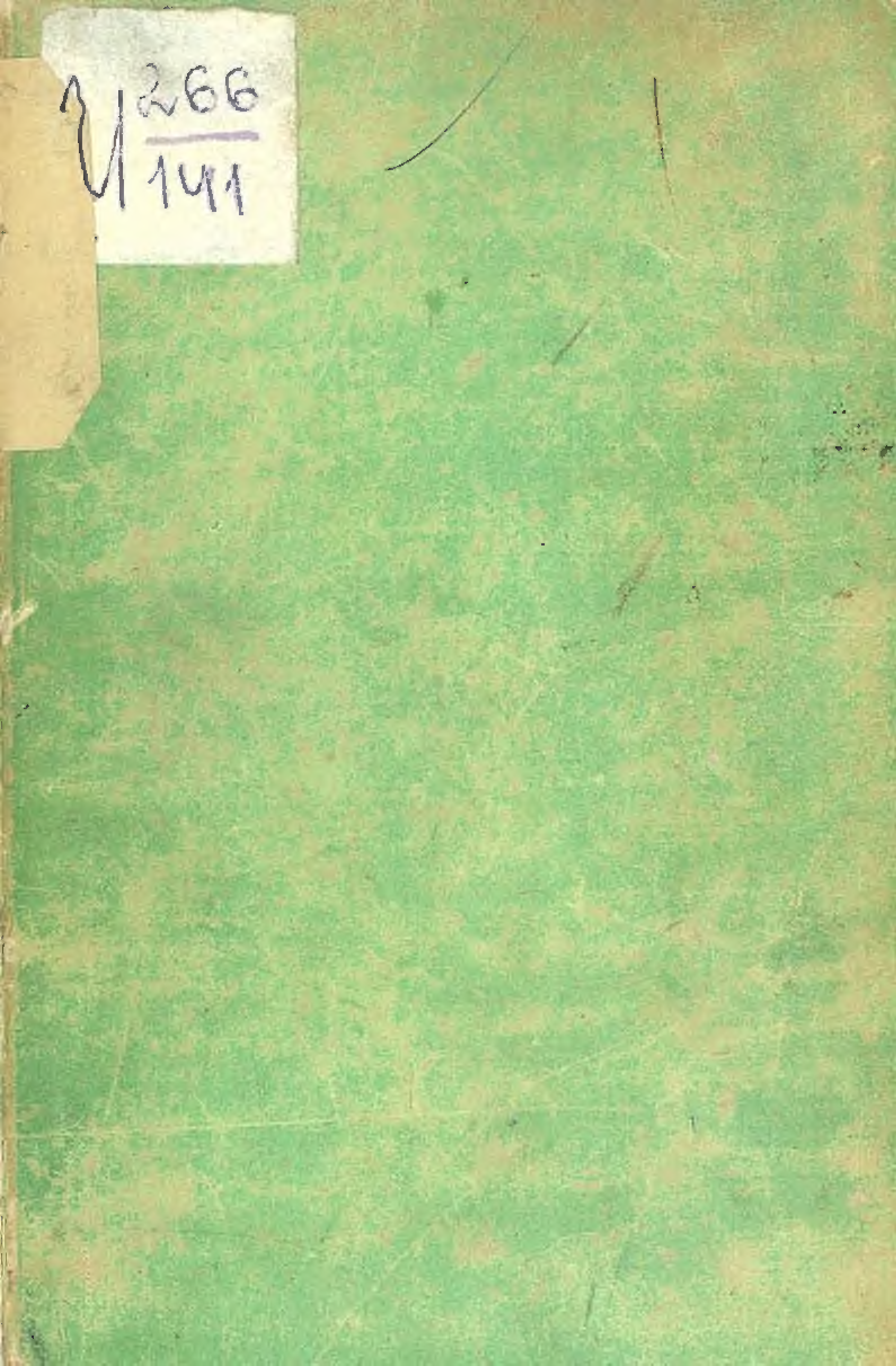

266
141

ОЧЕРКЪ ИСТОРИЧЕСКАГО ИЗСЛѢДОВАНІЯ О ЦАРѢ БОРИСѢ ГОДУНОВѢ.

Писалъ Николай Полозовъ.

МОСКВА.
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.
1858.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Іюня 26-го, 1858 года.

Ценсоръ И. Безсомыкинъ.

Очеркъ историческаго изслѣдованія о Царѣ Борисѣ Годуновѣ.

Обозрѣніе предметовъ изслѣдованія.

Въ исторію великихъ людей, какъ и въ исторію государствъ, вторгаются иногда такія ложныя преданія, которыя, не только что совершенно чужды всякаго логическаго основанія и связи съ дѣйствительностію, но которыя даже противорѣчатъ очевидному проявленію характера, изображаемаго ими дѣятеля, или же эпохи и всякой эрудической провѣркѣ ихъ по законамъ ума. Таково темное обвиненіе, возникшее на одного замѣчательнѣйшаго нашего государственнаго человѣка и въ послѣдствіи — Царя, Бориса Ѳеодоровича Годунова, — въ убійствѣ Царевича Димитрія.

Отстранивъ рутинный способъ воззрѣнія на предметы, и всякое безотчетное, опрометчивое предубѣжденіе въ пользу, или же противъ обвиняемаго, обратимъ полное вниманіе на изысканіе доказательствъ виновности, или же безвинности Бориса Годунова — въ приписываемомъ ему злодѣйскомъ убійствѣ царскаго брата,—будто бы для завладѣнія трономъ.

При такомъ изысканіи, не должно терять изъ вида, что оно заключается не въ одномъ только оправданіи, или же обвиненіи одного добродѣтельнаго отца семейства, нашего собрата-христіанина, нашего знаменитаго соотечественника и потомъ — Царя, котораго такъ торжественно избрала, и которому съ такимъ увлеченіемъ присягала тогда вся Россія; но что съ изысканіемъ этимъ тѣсно сопряжено еще охраненіе самаго важнаго для общежитія принципа: справедливаго уваженія и благодарности, за очевидно великія и полезныя дѣянія, если не при жизни, то хотя по смерти совершившихъ ихъ, — независимо отъ непрямыхъ, темныхъ навѣтовъ и клеветы, жертвою которой очень легко можетъ сдѣлаться каждый изъ насъ, эфемерныхъ тружениковъ здѣшняго дольнаго міра!

И такъ, дадимъ себѣ обѣтъ передъ Богомъ и передъ людьми, произнести по совѣсти и по закону, логическіе отвѣты на слѣдующіе, необходи-

мые при такомъ изысканіи, нравственные и юридическіе вопросы: 1) Какія побужденія могли увлечь такого умнаго и богобоязненнаго человѣка, примѣрнаго отца семейства и великаго Государственнаго дѣятеля, какимъ неоспоримо былъ Борисъ Годуновъ, на убійство девятилѣтняго Царскаго брата? 2) Чѣмъ именно доказывается, что Царевичь Димитрій умеръ отъ убійцъ, подосланныхъ Годуновымъ, а не другимъ, какимъ бы то ни было образомъ? и 3) Съ другой стороны, нѣтъ-ли доказательствъ безвинности Годунова въ этомъ тяжкомъ злодѣяніи? и если есть, то на чемъ они основаны и въ чемъ заключаются?

Въ отвѣтъ на 1-й изъ этихъ вопросовъ, логическая провѣрка характера Годунова, обстоятельствъ окружавшихъ его и сопровождавшихъ смерть Димитрія, не представляютъ никакого здраваго основанія къ обвиненію подозрѣваемаго; потому что этимъ убійствомъ, если бы богобоязненный и дальновидный Годуновъ и былъ способенъ на такое злодѣяніе, — онъ не могъ достигнуть трона, потому что тронъ принадлежалъ еще тогда Царю Ѳеодору, за которымъ въ замужствѣ была родная сестра Годунова, и слѣдственно у Ѳеодора могли родиться наслѣдники, — какъ это и случилось — по смерти Димитрія. А при томъ, могъ ли Годуновъ разсчитывать навѣрное, что его непремѣнно

изберутъ въ Цари, по прекращеніи династіи Грознаго? Но къ несчастію Годунова, онъ жилъ и дѣйствовалъ въ такое время и въ такой сферѣ, въ которыхъ онъ имѣлъ противъ себя не одну только непримиримую вражду слѣпаго мѣстничества и предубѣжденія сильнаго духовенства, но еще и темныя повѣрья грубыхъ привычекъ и нелѣпыхъ предразсудковъ большинства; [1] въ эпоху, когда всѣ науки и ученость заключались въ небольшомъ числѣ малограмотныхъ записывателей безотчетно, самыхъ важнѣйшихъ событій, по своей прихоти и такъ сказать, только для домашняго своего обихода, или же въ угодность тѣмъ; отъ которыхъ записыватели эти надѣялись получить за то какую нибудь для себя пользу; не остерегаясь никакого опроверженія, никакой повѣрки того, что они писали.

Подъ вліяніемъ этихъ-то обстоятельствъ нахо-

---

[1] Примѣромъ въ этомъ отношеніи можетъ служить участь добродѣтельнаго Троице-Сергіевскаго Архимандрита Діонисія, мучимаго и едва не погибшаго, въ 1616 году, будто бы за покушеніе уничтожить огонь въ мірѣ! Поводъ къ этому нелѣпому обвиненію возникъ изъ возложеннаго на него, послѣ Годунова и Самозванцевъ, пересмотра и исправленія перевода нѣкоторыхъ церковныхъ книгъ съ греческаго на славянскій языкъ; хотя исправленія эти въ послѣдствіи были признаны правильными и приняты Церковію.

дились и тѣ немногіе лѣтописцы, которые писали, что имъ вздумалось о Годуновѣ при жизни, а еще болѣе — по смерти его. Изъ этаго мутнаго источника въ историческія наши книги проникла непозволительная, ничѣмъ логически недоказанная дагадка, что будто бы Годуновъ умертвилъ Царевича Димитрія, для овладѣнія трономъ; тогда какъ уже объяснено выше, тронъ принадлежалъ еще не Димитрію, а старшему и притомъ женатому брату его Θеодору.

На 2-й вопросъ: Доказательствъ на столь тяжкое обвиненіе, лѣтописцы не представляютъ никакихъ, кромѣ своихъ собственныхъ догадокъ и предположеній, простертыхъ до того, что они описываютъ завѣрное: когда и даже что именно Годуновъ думалъ! Между тѣмъ, противъ обвиненія Годунова въ убійствѣ Димитрія, свидѣтельствуетъ отсутствіе самыхъ необходимыхъ основаній, долженствовавшихъ объусловливать успѣхъ такого злодѣйства не по однимъ догадкамъ и темнымъ подозрѣніямъ обыкновенныхъ людей, а по выводамъ богобоязненнаго отца семейства, геніальнаго, дальновиднаго человѣка и первостепеннаго дипломата своего времени.

И на 3-й. Доказательствомъ юридическимъ — безвинности Бориса Годунова въ смерти Царевича Димитрія служитъ, приводимая ниже, выпис-

ка изъ подлиннаго слѣдственнаго дѣла объ этомъ событіи и государственный о томъ актъ: [1]; а также слѣдующіе логическіе выводы и очевидныя обстоятельства.

Съ жизнію Іоанна IV-го вдругъ пресѣклись кровавыя оргіи его свирѣпаго терроризма. Наступила эпоха реакціи. Въ этой эпохѣ начинаетъ возникать самостоятельное положеніе Бориса Годунова.

Изобразимъ это положеніе безпристрастно, хотя по тѣмъ фактамъ и несомнѣннымъ свѣдѣніямъ, которыхъ неотвергаютъ, даже самые безусловные обвинители Годунова.

Вотъ составленный изъ лѣтописей того времени, 10 Томъ Исторіи Карамзина, 4 изданіе, 1834 года, страницы: 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, и далѣе «На громоносномъ престолѣ свирѣпаго мучителя (Іоанна IV), Россія увидѣла постника и молчальника, (Ѳеодора Іоанновича), болѣе для келліи и пещеры, нежели для власти державной рожденнаго. Такъ въ часы искренности говорилъ о Ѳеодорѣ самъ Іоаннъ. «(стр. 3).» Новая Пентархія или верховная Дума, составленная умирающимъ Іоанномъ изъ пяти Вельможъ, была предметомъ общаго вни-

---

[1] Утвержденный подписомъ Царя Ѳеодора, брата Димитріева.

манія, надеждъ и страха. Князь Мстиславскій отличался единственно знатностью рода и сана, будучи старшимъ бояриномъ и воеводою. Никиту Романовича Юрьева уважали, какъ брата незабвенной Анастасіи и дядю Государева, любили какъ вельможу благодушнаго, неочерненнаго даже и злословіемъ въ бѣдственныя времена кровопійства. Въ Князѣ Шуйскомъ чтили славу великаго подвига ратнаго — отважность и бодрость духа. Бѣльскаго — хитраго, гибкаго, ненавидѣли, какъ перваго любимца Іоаннова. Уже знали рѣдкія дарованія Годунова, и тѣмъ болѣе опасались его (??!!) [1], ибо онъ также умѣлъ снискать особенную милость тирана [2], былъ зятемъ гнуснаго Малюты Скуратова, свойственникомъ и другомъ (едва-ли искреннимъ) Бѣльскаго». «Пріявъ власть Государственную, Дума Верховная въ туже ночь (18 Марта, 1584 года) выслала изъ столицы многихъ услу-

---

[1] Почему же непремѣнно должно опасаться рѣдкихъ дарованій, а не безразсудства и бездарности? Истинно рѣдкія дарованія, не разлучны съ высокимъ благодушіемъ, неистощимымъ доброжелательствомъ — всегда и всѣмъ: потому что по натурѣ своей, они не могутъ находить для себя другаго, болѣе достойнаго ихъ поприща! Это подтверждаетъ собою и Годуновъ.

[2] Неужели преступленіе: обезоружить великими качествами и заслугами, даже тирана?...

жниковъ Іоанновой лютости, другихъ заключила въ темницу, а къ родственникамъ вдовствующей царицы, Нагимъ, приставила стражу [1], обвиняя ихъ въ злыхъ умыслахъ, вѣроятно, въ намѣреніи объявить юнаго Димитрія наслѣдникомъ Іоанновымъ. Москва волновалась.»

«За тѣмъ, слѣдуетъ собраніе великой Думы Земской. Удаленіе вдовствующей царицы съ Димитріемъ, отцомъ ея и всѣми братьями въ Угличъ. Навѣты и подозрѣнія на Бѣльскаго въ отравленіи Іоанна, въ умыслѣ погубить Ѳеодора и умертвивъ всѣхъ Бояръ возвести на престолъ друга и совѣтника Годунова (?!!!). Тайными виновниками этой клеветы считали Шуйскихъ, Ляпуновыхъ и Кикиныхъ [2]. Мятежъ въ Москвѣ. Бѣльскаго, мнимаго

---

[1] Слѣдственно Димитрія съ матерью и ея родственниками удалялъ отъ Двора не одинъ Годуновъ, неимѣвшій тогда еще никакой отдѣльной власти.

[2] Вотъ доказательство, что клеветы на Бориса Годунова начались еще тогда, когда онъ былъ совершенно чистъ по словамъ даже самихъ лѣтописцевъ отъ всякой укоризны. Эти клеветы продолжались въ послѣдствіи — разростаясь, подъ вліяніемъ первоначальныхъ разглашателей и способствовавшихъ, потомъ сподвижникамъ ихъ перемѣнъ и обстоятельствъ. Однакоже, когда одинъ изъ этихъ изобрѣтателей, Шуйскій, завладѣлъ трономъ, уже не хитростями, приписываемыми Годунову, но

преступника, въ угодность мятежникамъ высылаютъ изъ Москвы на воеводство въ Нижній Новгородъ. Годуновъ остался для мести». [1] (Исторіи Карамзина, 10 Тома 7-я страница).

Но развѣ должно называть местію необходимое обузданіе нарушителей Государственнаго порядка, бунтовщиковъ и измѣнниковъ?? Обвиненіе же Бѣльскаго въ замыслѣ произвести переворотъ въ пользу Годунова, — столь нелѣпо, что даже основанная на лѣтописяхъ того времени Исторія Карамзина, (10 томъ, страница 7) называетъ Бѣльскаго *мнимымъ* преступникомъ въ этомъ обвиненіи!... Но своекорыстная посредственность и клевета, не

прямо двукратнымъ заговоромъ, бунтомъ и убійствомъ того, кто пощадилъ его отъ плахи и кому онъ присягалъ въ вѣрности, какъ Царю: то всего этого лѣтописцамъ, вѣроятно нѣкогда было замѣтить.... потому что они старались только записывать и выдумывать небывалыя злодѣйства Годунова....

[1] Слѣдственно, онъ не въ силахъ былъ защитить явно даже своего друга! Это служитъ тоже доказательствомъ, что мать Димитрія съ родственниками ея Нагими была преслѣдуема не Годуновымъ, а Верховною Думою, и какъ видно изъ тѣхъ же лѣтописей — высылка Димитрія въ Угличъ была завѣщана самимъ отцомъ его Іоанномъ.

останавливаются ни надъ какими несообразностями съ истиною!

Впрочемъ, вотъ какъ тѣже лѣтописцы, сами изображаютъ отношенія Годунова къ этому событію: (на той же 7-й страницѣ 10 тома Исторіи Карамзина): «Мятежники не требовали головы его (Годунова), не произнесли его имени, уважая въ немъ царицына брата: но онъ видѣлъ умыселъ клеветниковъ, видѣлъ, что дерзкіе виновники возмущенія готовятъ ему гибель, и думалъ о своей безопасности [1].

Далѣе слѣдуютъ подобныя же произвольныя догадки, предположенія и подозрѣнія въ томъ, что именно и когда Годуновъ думалъ и намѣревался дѣлать? При чемъ всѣ эти догадки и подозрѣнія сопровождаются систематически одною господствующею идеею, которая состоитъ въ томъ, что хотя Годуновъ и былъ добродѣтельнымъ отцемъ семейства и великимъ Государственнымъ человѣкомъ, а потомъ и Царемъ, не разъ спас-

---

[1] Что же тутъ преступнаго?.. Усмотрѣть, и разгадавъ предупредить замыслы злоумышленниковъ и возмутителей, было долгомъ Годунова, возложеннымъ на него назначеніемъ его въ Верховную Думу — по распоряженію Царя Іоанна, и противъ которой злоумышляли возмутители.

шимъ, возвеличившимъ и укрѣпившимъ Россію, — но что онъ исполнялъ эти священныя и великія обязанности только для того, чтобы злодѣйствовать (??!!) посреди окружавшихъ его, большею частью уже не скрытныхъ, а явныхъ и безусловныхъ поклонниковъ успѣха въ личныхъ своихъ видахъ и корысти—во чтобы то ни стало; отличавшихся притомъ, одною только нетерпимостью къ преуспѣянію всего добраго и общеполезнаго, и чуждыхъ всякаго чистаго принципа справедливости и долга.

По лѣтописямъ о Годуновѣ, когда въ правленіе его были наказываемы явная измѣна, заговоры, убійства, самоуправства и мятежи, то наказанія эти не составляли правосудія повсемѣстно необходимаго и законнаго; а провозглашались злодѣйствами Годунова, хотя подобныя преступленія наказывались всегда и вездѣ и притомъ несравненно съ большею строгостію, нежели какъ это было въ правленіе Годунова.

Между тѣмъ, не взирая на такія безусловныя обвиненія Годунова, послушаемъ, что пишутъ о немъ же сами, такъ называемые лѣтописцы, изображавшіе эту эпоху большею частію не современно ей, а послѣ смерти Годунова и послѣ злодѣйскаго истребленія его династіи, слѣдствіемъ чего были не только что предвидѣнныя имъ опа-

спости и бѣдствія для Россіи, но и для право славія [1]. Вотъ подлинныя слова этихъ лѣтописцевъ: (Исторіи Карамзина, 10 томъ, стр. 8): «Сей мужъ знаменитый (Годуновъ) находился тогда (при воцареніи Ѳеодора) въ полномъ цвѣтѣ жизни, въ полной силѣ тѣлесной, имѣя 32 года отъ рожденія. Величественною красотою, повелительнымъ видомъ, смысломъ быстрымъ и глубокимъ, сладкорѣчіемъ обольстительнымъ превосходя всѣхъ вельможъ, Борисъ не имѣлъ только добродѣтели (??!!) [2], хотѣлъ, умѣлъ благотворить, но единственно изъ любви къ славѣ (?!!) и власти [3] видѣлъ въ добродѣтели не цѣль, а средство къ достиженію цѣли, если бы родился на престолѣ, то заслужилъ бы имя одного изъ лучшихъ вѣнценосцевъ въ мірѣ; но рожденный подданнымъ съ необузданною страстію къ господству [4], не могъ

---

[1] Смуты и вмѣшательство Польши.

[2] Почему?... Этаго лѣтописецъ не потрудился объявить намъ! Или можетъ быть онъ зналъ уже впередъ, что черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ того, Годунова надобно будетъ обвинять въ Цареубійствѣ?!!

[3] Жаль, что лѣтописцы не подражали, хотя бы и такимъ образомъ Годунову!

[4] А троекратное, долѣе мѣсяца продолжавшееся и притомъ, клятвенное отреченіе отъ предлагаемой ему отъ имени всей Россіи — короны??...

одолѣть искушенія тамъ, гдѣ зло казалось для него выгодою, и проклятіе вѣковъ заглушаетъ въ исторіи добрую славу Годунова [1]».

На столь важныя обвиненія лѣтописецъ обязанъ былъ привести тутъ же и доказательства,— потому что въ то время, и самая клевета не дерзала еще посягать на великія качества, государственныя способности и заслуги Бориса Годунова; а предупреждать будущее, предсказывать событія и обвинять впередъ за такія мысли и намѣренія, которыя никакъ не могли еще тогда быть извѣстными, никому изъ обвинителей: никакой безпристрастный и добросовѣстный лѣтописецъ не почтетъ себя въ правѣ.

Историческій писатель, какъ вѣрный живописецъ, долженъ изображать человѣка и дѣла его такими, какими они проявлялись очевидно, въ различныя эпохи его жизни и дѣятельности, а не смѣшивать прошедшаго съ настоящимъ и будущимъ и не предсказывать по своему произволу— что и когда будетъ думать и предпринимать великій государственный дѣятель.

---

[1] Неправосудіе — не доказательство! а притомъ, быть можетъ и даже скоро, что оклеветанному и клеветникамъ воздадутъ должное.

Далѣе, (Истор Карамз. 10 тома, стран. 29): «Сія счастливая для него (Годунова съ добродѣтельнымъ Юрьевымъ) связь, рушилась кончиною Юрьева: ибо слабодушный князь Мстиславскій, хотя и названный отецъ Борисовъ, будучи обманутъ кознями враговъ его (Годунова): Шуйскихъ, Воротынскихъ, Головиныхъ [1], присталъ къ нимъ, и если вѣрить лѣтописцу (??) [2] сдѣлался участникомъ заговора гнуснаго: хотѣли, чтобы онъ позвалъ Бориса на пиръ и предалъ въ руки убійцъ. Виновныхъ сослали. Смертію не казнили никого [3].

Не взирая на то, лѣтописецъ и тутъ впадаетъ въ свою любимую тему и говоритъ: «Можетъ быть, что еще вѣроятнѣе [4] онъ (Годуновъ) каралъ (удаленіемъ изъ Москвы!) единственно лютыхъ

---

[1] Но и это справедливое и уже не первое замѣчаніе лѣтописца, опять будетъ забыто и потеряно при его сужденіяхъ о дѣлахъ Годунова.

[2] А отъ чего же бы не вѣрить?... И отъ чего же, нѣтъ ни одной подобной оговорки въ пользу Годунова (?!)...

[3] Вѣрно и въ этомъ лѣтописцы предусмотрѣли какія-либо козни и злодѣйства Годунова!... Или же для нихъ великодушная пощада Годуновымъ злодѣевъ, замышлявшихъ на жизнь его,— была дѣломъ столь обыкновеннымъ въ ихъ время, что они не сочли стоющимъ отдать въ томъ справедливость.

[4] Почему??..

своихъ недоброжелателей, распустивъ слухъ о мнимомъ злодѣйскомъ умыслѣ (??) [1]. Даже сынъ Мстиславскаго остался въ Думѣ старѣйшимъ бояриномъ».

Однакожe, ни великодушіе, ни человѣколюбіе, ни всѣ другія великія качества и заслуги Годунова, не могли удержать лѣтописцевъ отъ возмутительнаго для нравственнаго чувства, безусловнаго стремленія ихъ къ своей любимой цѣли — къ безотчетному обвиненію Годунова, ни даже измѣнническій побѣгъ одного изъ злоумышленниковъ, Михаила Головина къ Баторію и подстрѣканія его къ завоеванію Россіи!... По лѣтописцамъ: всѣ правы и честны, кромѣ Годунова!!...

Очевидно, что всѣ эти своекорыстные или же легкомысленные и злые навѣты проистекали изъ враждебнаго Годунову мѣстничества, изъ зависти къ его уму, силѣ и величію, а также изъ ненависти къ нему за противныя большинству современниковъ его попытки и намѣренія завести училища, университеты и за другія полезныя для Государства нововведенія, преобразованія — и для достиженія этой цѣли—почетъ иностранцамъ.

---

[1] Вотъ на это была бы очень умѣстна оговорка: — если вѣрить лѣтописцу!!..

Въ этомъ смыслѣ еще важнѣйшія и очевиднѣйшія доказательства неестественности и несправедливости вымышляемыхъ на Годунова обвиненій представляютъ составленныя изъ тѣхъ же лѣтописей, того же 10 тома, Исторіи Карамзина, страницы: 15, 16, 17, 40, 41, 65, 66, 68, 69, 72, 105, 106, 116, 117, 119, 122, 123, 126, 128, 129, 138, 145, 174, 187, 191, 199, 201, 213, 214, 215, 218, 219, 237, и 242-я.

По этимъ лѣтописямъ Годуновъ представляется съ двумя противоположными, исключающими одинъ другаго—характерами. Изъ нихъ виденъ съ одной стороны богобоязненный, примѣрный отецъ семейства, который и самъ, и жена его, и дѣти — поступаютъ скромно, разсудительно, человѣколюбиво; которые не пропускаютъ ни одной возможности дѣлать добро, помогать неимущимъ и страждущимъ; которые, чистотою нравовъ и образованностію, далеко опередили очень большую часть своихъ современниковъ. Притомъ видно, какъ этотъ достопочтенный отецъ семейства возникаетъ гигантомъ, на поприщѣ государственной дѣятельности; какъ онъ многократно спасалъ, укрѣплялъ, распространялъ и прославлялъ свое отечество; въ чемъ, не только что тогдашняя верховная власть и правосудные соотечественники, но даже самые иноземцы воздавали ему справедливость и уваже-

ніе, какъ первостепенному дипломату своего времени, какъ великому и добродѣтельному человѣку; который на этомъ очень трудномъ тогда пути — невольно встрѣтилъ тронъ, и не взирая на троекратное, упорное и клятвенное отреченіе отъ него въ продолженіе слишкомъ мѣсяца времени, увидѣлъ себя въ необходимости, для спасенія своего отечества, принести себя ему на жертву!.. и исполнилъ это сознательно, предугадывая впередъ участь свою. [1]. Но этимъ высокимъ самопожертвованіемъ — распаденіе отечества его опять на удѣлы, или же на добычу завистливымъ сосѣдямъ, и замыслы западныхъ враговъ Православія — отстранены...;

Но по безъименнымъ запискамъ и темнымъ догадкамъ, едва грамотныхъ и едва-ли понимавшихъ правильно современныя тому, опасныя Государственныя обстоятельства и судьбы — и слѣдственно, несостоятельныхъ цѣнителеіі побужденій и пос-

---

[1] Это сознаніе Годуновъ выразилъ Патріарху достопамятными словами: «Пастырь Великій! Ты дашь отвѣтъ Богу!» Когда Священный соборъ, составившійся тогда для избранія царя, въ третій разъ пришелъ къ Годунову — съ выборными всей Россіи, со всею Святынею Православія: убѣждать его въ послѣдній разъ согласиться на это избраніе, угрожая ему въ противномъ случаѣ отлученіемъ отъ Церкви!

тупковъ главнаго тогдашняго государственнаго дѣятеля: Борисъ Годуновъ, хотя и выполнилъ успѣшно возложенное на него охраненіе святой Вѣры предковъ нашихъ и священныхъ граней родной нашей Россіи;.... но онъ совершилъ этотъ великій и трудный подвигъ, запечатлѣнный его жизнію и мученическимъ истребленіемъ всего его семейства: какъ утверждаютъ лѣтописцы, только для удовлетворенія своей жадности къ злодѣйствамъ, для завладѣнія трономъ (!!??) [1]; да, для того еще, чтобы имѣть возможность губить враговъ своихъ, которыми были явные заговорщики, противъ порядка и безопасности Государства и противъ жизни мудраго Правителя и спасителя ихъ родины.... Но о самыхъ, очевидно великихъ дѣяніяхъ его, лѣтописцы выказываютъ сомнѣніе, и усиливаются замѣнить ихъ самыми нелѣпыми догадками и вымыслами, выставляя эти вымыслы, какъ бы уже несомнѣнныя и доказанныя истины! какъ напримѣръ: (Истор. Карамз. 10 Т. стр. 72): что Годуновъ будто бы велѣлъ удавить двоихъ Шуйскихъ, въ заточеніи; тогда какъ о нихъ сказано выше, тѣми же лѣтописцами на страницѣ 71, что по открытіи

---

[1] Отъ предложенія ему, котораго, какъ выше приведено, онъ долѣе мѣсяца отрекался упорно, троекратно и потомъ клятвенно!..

заговора ихъ на жизнь Годунова и на существующій Государственный порядокъ, они были только высланы изъ Москвы, то есть удалены, а не удавлены. А при томъ, неужели бы оставшійся въ живыхъ и въ значеніи почти равномъ Годунову, Василій Шуйскій — молчалъ объ удавленіи своихъ братьевъ и даже согласился покрыть приписываемое въ послѣдствіи, обвиняемому въ томъ Годунову убійство Димитрія, бывъ назначенъ самимъ Годуновымъ главнымъ слѣдователемъ объ этомъ событіи? и тогда какъ по тѣмъ-же лѣтописцамъ, есть несомнѣнныя доказательства мстительности и безбоязненности этаго Шуйскаго! Дочь Магнусова Евдокія, тоже, — по лѣтописцамъ — умерла смертію неестественною (??) [1], чтобы не заградить Годунову дороги къ трону (??) Вѣроятно лѣтописецъ не замѣтилъ, или же забылъ что на тронѣ тогда еще сидѣлъ Царь Ѳеодоръ, а братъ его Димитрій находился въ Угличѣ?.. Но какое дѣло до всего этаго

[1] Неестественною — или естественною, — не стѣсняйтесь гг. лѣтописцы! Довольно того, что Евдокія умерла въ правленіе Годунова; слѣдственно и виною смерти ея не иной кто, какъ Годуновъ (!??) Это уже дѣло рѣшеное! Да, уже лучше бы порѣшить разомъ и все остальное и сказать тоже самое о всѣхъ умиравшихъ при жизни Годунова (??!) Кажется, это было бы вполнѣ согласно съ логикою этихъ гг. лѣтописцевъ?...

замысловатому лѣтописцу! Кто и что помѣшаетъ ему утверждать, что онъ зналъ впередъ, что и Θеодоръ съ наслѣдниками и братъ его — всѣ будутъ умерщвлены Годуновымъ? События благоприятствовали лѣтописцу!... Годуновъ пережилъ ихъ всѣхъ, хотя и не надолго... по лѣтописцу этаго и довольно!...

Разстроило было нѣсколько эту программу лѣтописцевъ о Годуновѣ: — рожденіе ребенка у Царя Θеодора.... Но изобрѣтательные лѣтописцы, не только наши — домашніе, но за ними и чужіе, добывавшіе свѣденія въ темныхъ закаулкахъ или же изъ темныхъ головъ, омраченныхъ личною злобою, или же самыми варварскими предразсудками, по обыкновенію своему — и тутъ не дремали... они съумѣли подстеречь и открыть при этомъ событіи новыя злодѣйства Годунова. По лѣтописцамъ, у Θеодора рожденъ былъ ребенокъ мужескаго пола; но Годуновъ былъ тутъ!... Онъ тотчасъ подмѣнилъ его дѣвочкою, — во дворцѣ, въ виду Царицы матери этаго первороднаго ея ребенка и при всѣхъ окружавшихъ ее, которые, какъ и сама мать - Царица, были такъ невнимательны, что до подмѣны ребенка и не позаботились узнать, кто родился у матери и Царя? сынъ или дочь?...

Но какъ, по лѣтописцамъ, Годунову и дочь Царскую, то же не для чего было оставлять въ

живыхъ, то онъ и распорядился, по обыкновенію своему, или лучше сказать, по обычаю лѣтописцевъ своихъ, отравить и ее (?!) Впрочемъ, это послѣднее обвиненіе самъ лѣтописецъ (быть можетъ изъ скромности и для того, чтобы пріобрѣсти къ себѣ большее довѣріе) находитъ не совсѣмъ вѣроятнымъ (?!) Другое дѣло, напримѣръ, лишить зрѣнія Царя и Великаго Князя Симеона Тверскаго, присланнымъ ему отъ Годунова въ подарокъ — Испанскимъ виномъ!.... Это дѣло ясное, какъ день! Князь Симеонъ и служитель его выпили по рюмкѣ, этого *заколдованнаго вина и ослѣпли... черезъ нѣсколько дней* (??!) [1]. Жаль бѣдныхъ слѣпцовъ; жаль и того, что изобрѣтатель этого удивительнаго напитка умѣлъ, такъ скрыть секретъ свой отъ науки, что химія потеряла его едва ли не навсегда (?!) Потому что до сихъ поръ ни Орфилля, ни Либихъ не открыли ничего подобнаго...

---

[1] Эту нелѣпость повторяетъ пресерьёзно и Маржеретъ, легкомысленно доказывая ее тѣмъ, что онъ самъ видѣлъ Князя Симеона, послѣ потери, такимъ образомъ зрѣнія! Но это доказываетъ только то, что можно быть храбрымъ солдатомъ и честнымъ человѣкомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ самымъ плохимъ лѣтописцемъ! Неужели Князь Симеонъ не могъ никакъ иначе потерять зрѣніе, какъ отъ выпитой рюмки вина?.. и притомъ, черезъ нѣсколько дней?..

и что при обнаруженіи дѣйствія этого состава, не пришло никому въ голову: сберечь бы этого заколдованнаго вина и хотя одною рюмкою поподчивать самаго изобрѣтателя, Годунова, — тогда злодѣйство это было бы вѣрно обнаружено, а отравитель, по свѣденіямъ лѣтописцевъ превосходившій всѣхъ Бренвильеръ и Борджіевъ былъ бы правосудно наказанъ. Но вѣроятно, прислано было только двѣ рюмки этого историческаго вина и обѣ были выпиты до дна Великимъ Княземъ Симеономъ и служителемъ его!...... Бѣдный князь Тверской Симеонъ!... Бѣдное человѣчество!..

Между тѣмъ, геніальный Борисъ созвалъ (по лѣтописцамъ) ворожей и колдуновъ, чтобы узнать отъ нихъ: будетъ ли онъ Царемъ? Они отвѣчали, что онъ будетъ Царемъ, но только семь лѣтъ. «Хотя-бы семь дней!» воскликнулъ честолюбивый Борисъ!.. вѣроятно, не подозрѣвая того, что это восклицаніе его и всю эту продѣлку подслушиваютъ глубокомысленные лѣтописцы..., къ сожалѣнію, утаившіе отъ потомства авторитетъ своихъ знаменитыхъ именъ! Но это еще не все! Тѣ же проницательные лѣтописцы открыли, что великій Правитель Государствомъ, богобоязненный Годуновъ, нанималъ зажигателей [1] жечь Москву и

---

[1] Лѣтописцы не нашли однако же за нужное назвать хотя бы одного изъ нихъ! Вѣроятно отъ того, что на Го-

священные храмы ея (!!??). Но видя, что и этого всего недостаточно для развлеченія суровыхъ Москвичей, — Годуновъ пригласилъ Крымскаго Хана прійдти со стотысячною арміею къ Москвѣ, чтобы тутъ разбить его.... и тѣмъ, хотя сколько нибудь, поразвеселить сплинъ Московскихъ жителей (!!??). Что, все, Крымскій Ханъ и исполнилъ въ точности, по желанію Годунова, потерявъ отъ того болѣе 10,000 человѣкъ своего войска и допустивъ тяжело ранить самаго себя; что какъ по лѣтописцамъ должно думать, тоже входило въ программу стачки Хана съ Годуновымъ (!!??)... [1].

Такъ ли пишутся бытописанія? Такъ ли пишется Исторія?.. Это послѣднее, верховное убѣжище правды и добра!...

Но и это еще не все! Лѣтописецъ доказываетъ (по своему), что Царевичь Димитрій, тоже убитъ злодѣями, подосланными отъ Годунова, и убитъ даже посреди бѣлаго дня, среди всѣхъ окружавшихъ его (!!??).

Не взирая на всю несообразность этого обвиненія съ истиною, разсмотримъ его подробно и со

дунова каждый могъ выдумывать, все что хотѣлъ, не заботясь о справедливости и доказательствахъ.

[1] Неужели подобныя лѣтописи должно считать произведеніемъ серьезнымъ?...

всею внимательностью. Поищемъ для вѣрнаго изображенія этого событія бытописаній дѣйствительно имѣющихъ значеніе историческое. Вотъ, передъ нами: Розыскъ о смерти Царевича Димитрія Углицкаго, изъ книги г. Устрялова: «Сказанія современниковъ о Димитріѣ Самозванцѣ» С.-Петербургъ 1832 года, часть 2-я, страница 134, на которой онъ говоритъ: «Предложимъ все дѣло, (розыскъ о смерти Царевича Димитрія Углицкаго), словами свидѣтелей, съ немногими замѣчаніями, но безъ рѣшительнаго съ своей стороны приговора, который, разумѣется, не можетъ имѣть вѣса, когда и Карамзинъ не успѣлъ разгадать истину.»

I.

АКТЫ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ.

«Въ Государственномъ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ хранится, въ подлинникѣ, слѣдственное дѣло о смерти Димитрія, составленное въ Угличѣ Княземъ Васильемъ Ивановичемъ Шуйскимъ (бывшимъ послѣ Царемъ), Окольничимъ Клешнинымъ и Дьякомъ Вылузгинымъ, производившими слѣдствіе по Царскому повелѣнію Госу-

даря Өеодора Іоанновича, брата Димитріева [1]. Въ семъ драгоцѣнномъ актѣ изложены допросы слѣдователей и отвѣты разныхъ лицъ, могшихъ объяснить смерть Царевича. Содержаніе его есть слѣдующее:

«19-го Мая 1591 года (т. е. въ четвертый день послѣ несчастнаго происшествія), Шуйскій пріѣхалъ въ Угличъ съ Окольничимъ Клешнинымъ и Дьякомъ Вылузгинымъ, спрашивали: а) какимъ образомъ не стало Царевича, и б) кѣмъ и за что убиты Дьякъ Битяговскій, управлявшій хозяйствомъ Царицы, сынъ его Данило, сынъ Царевичей мамки Боярыни Василисы Волоховой — Осипъ, Никита Качаловъ, Данило Третьяковъ, и нѣсколько посадскихъ людей? При допросахъ показали:

1) *Михайло Нагой* (братъ Царицы, матери Димитрія): «Мая въ 15 день, въ субботу, въ 6 часу «дня, зазвонили въ городѣ у Спаса въ колоколъ, «а онъ Михайло въ тѣ поры былъ у себя на под-«ворьи и чаялъ онъ того, что горитъ..... бѣжалъ

[1] «Оно писано на столбцѣ тремя различными почерками, на 58 небольшихъ листкахъ одинъ къ другому приклѣенныхъ и напечатано съ дипломатическою точностію въ Собраніи Государственныхъ Грамотъ, изданныхъ Графомъ Румянцовымъ (во 2-й части подъ № 60), съ вѣрными списками 22-хъ подписей или рукоприкладствъ тѣхъ лицъ, которыя давали отвѣты Князю Шуйскому.»

«къ Царевичу на дворъ, а Царевича зарѣзали «Осипъ Волоховъ, да Никита Качаловъ, да Да-«нила Битяговскій; и пришли на дворъ многіе по-«садскіе люди, а Михайла Битяговскій пріѣхалъ «тутожъ на дворъ, и Михайла Битяговскаго и «сына его Данила и тѣхъ всѣхъ людей, побили «черные; а онъ Михайло Нагой, посадскимъ вся-«кимъ людямъ побити ихъ не веливалъ, а былъ «онъ все у Царицы, а посадскіе люди сбѣжались «на звонъ»........

2) *Григорій Нагой* (братъ Царицы): «Мая въ 15 «день, въ субботу, поѣхали они — Михайло братъ «его, да онъ, Григорій, къ себѣ на подворье обѣ-«дать; и только они пришли на подворье, ажно «зазвонили въ колокола, и чаяли они, что загорѣ-«лось, и прибѣжали на дворъ, ажно Царевичъ Ди-«митрій лежитъ,—набрушился самъ ножемъ въ па-«дучей болѣзни, что и прежъ того на него бо-«лѣзнь была, а какъ они пришли, а Царевичъ еще «живъ былъ и при нихъ преставился. А Михай-«ло Битяговскій былъ у себя на подворьѣ и прис-«какалъ къ Царицѣ на дворъ и на дворъ прибѣжали «многіе люди посадскіе и посошные, и почали го-«ворить, невѣдомо кто, что будто зарѣзали Царе-«вича Димитрія Михайловъ сынъ Битяговскаго Да-«нила, да Осипъ Волоховъ, да Никита Качаловъ: «а Михайло Битяговскій учалъ разговаривать, и

»посадскіе люди кинулись за Михайломъ Битяговскимъ, и Михайло убѣжалъ въ брусяную избу на «дворѣ, и посадскіе люди выломали двери и Михайла выволокли, и тутъ его убили до смерти, а Данила Третьякова тутъ же «съ Михайломъ убили «вмѣстѣ, а сына Михайлова Данила Битяговскаго «и Никиту Качалова убили въ Дьячьей въ разрядной избѣ; а Осипа Волохова привели къ «Царицѣ вверхъ, къ церкви, «къ Спасу и тутъ его «предъ Царицею убили до смерти; «а людей Михайловыхъ Битяговскаго 4 человѣкъ, и «Осиповыхъ Волохова двухъ человѣкъ и посадскихъ людей 3-хъ человѣкъ, гдѣ кого изымали, убили «чернью, невѣдомо гдѣ, и того онъ не вѣдаетъ, «про-што тѣхъ людей побили. А людей они посадскихъ сбирали для князя В. И. Шуйскаго, «да для А. П. Клешнина, да Е. Вылузгина; а блюлись отъ Государя «опалы, чтобы кто Царевича «тѣла не укралъ, а въ колоколъ де звонить учалъ «Пономарь, Огурцомъ зовутъ.... (подпись к семъ рѣчемъ «Григорей руку приложилъ).»

3) Вдова Василиса Волохова (боярыня, мамка Царевичева, мать Осипа Волохова): «Разболѣлся «Царевичъ Дмитрій въ среду, — нынѣшняго 99 го«ду Мая въ 12 день, падучею болѣзнію и въ пят«ницу де ему маленько стало полегче, и Царица «де его Марья взяла съ собою къ обѣднѣ, и отъ

«обѣдни пришедши, велѣла ему на дворѣ погулять; «а не завтра, въ субботу, пришедши отъ обѣдни «Царица велѣла Царевичу на дворъ идти гулять; «а въ Царевичемъ были: она — Василиса, да кор- «милица Орина, да маленькіе робятки жильцы, да «постельница Марья Самойлова; а игралъ Царе- «вичъ пожикомъ, и тутъ на Царевича пришла «опять тажъ черная болѣзнь, и бросила его о зем- «лю, и тутъ «Царевичъ самъ себя ножемъ поко- лолъ въ горло, и било его «долго, да туто его и «не стало. «А и прежъ того, сего году въ Вели- «кое говѣнье, тажъ надъ нимъ болѣзнь была па- «дучій недугъ, и онъ поколол̾ъ сваею и матерь «свою Царицу Марью; а вдругорядь на него была «тажъ болѣзнь передъ Великимъ днемъ, и Царе- »вичъ объѣлъ руки Ондреевой дочкѣ Нагова, одва «у него Ондрееву дочь отняли. И какъ Царевичъ «въ болѣзни въ черной покололся ножемъ и Ца- «рица Марья сбѣжала на дворъ, и почала ее, Ва- «силису, Царица Марья бити сама полѣномъ, и «голову ей пробила во многихъ мѣстахъ и почала «ей Василисѣ приговаривать, что будто се сынъ «ея Василисинъ Осипъ съ Михайловымъ сыномъ «Битяговскаго, да Никита Качаловъ, Царевича «Дмитрія зарѣзали; и она Василиса, почала ей «бить челомъ, чтобъ велѣла Царица дать сыскъ «праведный, а сынъ ея и на дворѣ не бывалъ; и

«Царица де велѣла ее тѣмъ же полѣномъ бить по «бокамъ Григорью Нагому, и тутъ ее только чуть »живу покинули замертво; и почали звонити у «Спаса въ колокола, и многіе посадскіе и всякіе «люди прибѣжали на дворъ; и Царица де Марія «велѣла ее, Василису, взять посадскимъ людямъ, «и мужики де ее взяли и ее ободрали и просто-«волосу ее держали предъ Царицею; и прибѣжалъ «де на дворъ Михайло Битяговскій и началъ бы-«ло разговаривать посадскимъ людямъ и Михайлу «Нагому, и Царица де Марья и Михайло Нагой «велѣли убить Михайла Битяговскаго и Михайлова «сына, и Никиту Качалова и «Данила Третьякова; «а говорила де Царица міру: то де душегубцы «Царевичу! А сынъ ея, Осипъ въ тѣ поры былъ «у себя, и какъ началъ шумъ быть великій и сынъ «ея Осипъ прибѣжалъ къ Михайловѣ женѣ Битя-«говскаго, и тутъ его поймали посадскіе люди и «привели его еще жива предъ Царицу, и Михай-«лову жену Битяговскаго съ дочерьми предъ Ца-«рицу жъ привели; и Царица де міру молвила: то «де убійца Царевичу сынъ ея Осипъ Волоховъ, и «сына ея Осипа тутъ до смерти убили; а убивъ и прохолкали, что надъ зайцемъ.... да была жоноч-«ка уродливая, (юродивая) у Михайла у Битягов-«скаго, и хаживала отъ Михайла къ Андрею къ «Нагому, и сказали про нея «Царицѣ Марьѣ, и Ца-

«рица ей велѣла приходить для потѣхи, и та жо-«ночка приходила къ Царицѣ, и какъ Царевичу «смерть сталася, и Царица ту жонку послѣ того «два дня спустя, велѣла добыть и велѣла ее уби-«ти-жъ, что будто-сь та жонка Царевича портила»....

4) *Жильцы Царевичевы*, которые съ нимъ игра-ли, Петрушка Самойловъ сынъ Колобовъ, Баженко Неждановъ сынъ Тучковъ, Ивашко Ивановъ сынъ Красенскаго, Гришка Андреевъ сынъ Козловскаго: «Игралъ де Царевичъ въ тычку пожи-«комъ съ ними на заднемъ дворѣ, и пришла на «него болѣзнь падучій недугъ, и набросился на «ножъ.... Были за Царевичемъ въ тѣ поры только «они четыре человѣка жильцовъ, да кормилица, «да постельница, а Осипа Волохова и Данила Ми-«хайлова сына Битяговскаго въ тѣ поры за Царе-«вичемъ не было и за Царевичемъ не хаживали.

5) *Орина Жданова*, жена Тучкова Царевичева Кормилица): «Ходилъ Царевичь Дмитрій въ суб-«боту по двору, игралъ съ жильцы ножикомъ, и «она того не уберегла, какъ пришла на Царевича «болѣзнь черная; а у него въ тѣ поры былъ ножъ «въ рукахъ, и онъ ножемъ покололся, и она Ца-«ревича взяла къ себѣ наруки, и у нея Царевича «на рукахъ не стало.»

6) *Марья Самойлова* (постельница): «Царевичь «Дмитрій ходилъ въ субботу по двору и тѣшился

«съ жильцы ножикомъ, и пришла на него болѣзнь «черный недугъ, и его бросило о землю, а у него «былъ ножикъ въ рукахъ, и онъ тѣмъ ножикомъ «самъ поколоблся».

7, *Андрей Александровичь Нагой*: «Царевичь хо«дилъ на заднемъ дворѣ и тѣшился съ робяты, «игралъ чрезъ черту ножемъ, и закричали на «дворѣ, что Царевича не стало, и сбѣжала Ца«рица сверху; а онъ, Андрей, въ тѣ поры сидѣлъ «у ѣствы, и прибѣжалъ туто-жъ къ Царицѣ, а «Царевичь лежитъ у кормилицы на рукахъ мертвъ; «а сказываютъ, что его зарѣзали; а онъ того не «видалъ, кто его зарѣзалъ. А на Царевичѣ бы«вала болѣзнь падучая; да нынѣ въ Великое го«вѣнье у дочери его руки переѣлъ, и у него, Ан«дрея, Царевичь руки ѣдалъ-же въ болѣзни, и у «жильцовъ и у постельницъ; какъ на него бо«лѣзнь придетъ, и Царевича какъ станутъ дер«жать, и онъ въ тѣ поры ѣстъ въ нецывеньи за «что попадется. А какъ побили Михайла Битя«говскаго и тѣхъ всѣхъ, которые побиты, того «онъ не вѣдаетъ, кто ихъ велѣлъ побить, а по«била ихъ чернь, посадскіе люди. А онъ былъ у «Царевичева тѣла безотступно, и тѣло онъ Царе«вичева внесъ въ Церковь». Слѣдуетъ подпись.

8) *Огурецъ* (пономарь Царяконстантиновскій, вдовый попъ): «Какъ Царевича Димитрія не стало, а

«онъ въ тѣ поры былъ дома, и зазвонилъ въ городѣ у Спаса сторожъ Максимко Дмитріевъ сынъ «Кузнецовъ, и онъ Огурцовъ, отъ себя съ двора «побѣжалъ въ городъ, и какъ прибѣжалъ къ Спасу, и къ нему на встрѣчу бѣжитъ кормоваго «дворца стряпчій Суббота Протопоповъ, и велѣлъ «ему у Спаса въ колоколъ звонить, да ударилъ «его въ шею, и велѣлъ ему сильно звонить; а говорилъ ему Суббота предъ Григорьемъ Нагимъ, «а сказалъ, что ему велѣла звонить Царица Марья, «и онъ потому и звонилъ въ колоколъ. Григорій «Нагой, противъ сего показалъ: сказывалъ ему «онъ же Огурецъ, что звонить велѣлъ Суббота. А «про Царевичеву Димитріеву смерть сказалъ, что «Царевичь Димитрій Мая въ 15 день, въ субботу «игралъ на заднемъ дворѣ съ жильцы ножемъ, и «пришла на него старая болѣзнь, падучій недугъ, «и тутъ его ударило о землю, и онъ бьючися ножомъ самъ себя покололъ».

9) *Суббота Протопоповъ* (Кормоваго Дворца стряпчій, на очной ставкѣ съ Огурцомъ): «Какъ «пріѣхалъ на дворъ Михайло Нагой, и велѣлъ ему «Субботѣ звонить въ колокола, для того, чтобы «міръ сходился, и онъ приказалъ пономарю Огурцу звонить. Какъ люди многіе сошлися, и Михайло Нагой велѣлъ убити Михайла Битяговскаго: «а была у нихъ межъ себя прежъ того брань за

«то, что Михайло Нагой у Михайла Битяговскаго «прашивалъ сверхъ Государеву Указу, денегъ изъ «казны и Михайло ему отказалъ, что ему, мимо «Государевъ Указъ, денегъ не давывать; а Ми-«хайлова сына Битяговскаго и тѣхъ всѣхъ, кото-«рые побиты, убили чернью, не вѣдаетъ за что».

10) Ѳеодоритъ (Архимандритъ Воскресенскій): «Мая въ 15 день въ субботу, служилъ онъ ли-«тургію въ Алексѣевскомъ монастырѣ, и въ 6-мъ «часу дня, послѣ обѣдни, зазвонили у Спаса, и «онъ тотчасъ съ Алексѣевскимъ Игумномъ, съ Са-«ватьею послали слугъ провѣдати, и чаяли того, «что-либо горитъ гдѣ, и слуги имъ пришотчи, «сказали, что они слышали отъ посадскихъ людей «и отъ посошныхъ, что будто се Царевича Дмит-«рія убили, а того не вѣдомо, кто его убилъ, и «они поѣхали въ городъ, и какъ они пріѣхали въ «городъ, а Царевичево ужъ тѣло въ Спасѣ лежитъ; «а Михайло Битяговскій, и сынъ его Данила, и «сынъ его Данила, и Никита Качаловъ, и Данило «Третьяковъ и Михайловы люди Битяговскаго, и «Осиповы люди Волохова и посадскіе люди 3 че-«ловѣка лежатъ побиты. А Осипа Волохова при-«вели при нихъ, при немъ Архимандритѣ и при «Игуменѣ Саватіи, къ церкви къ Спасу, передъ «Царицу, только чуть жива, и тутъ его передъ «Царицею прибили до смерти, а Михайлову жену

«Битяговскаго съ двѣмя дочерми привели тутъ-же «къ Спасу и хотѣли ихъ побити-жъ, и онъ, Ар«химандритъ Ѳеодоритъ и Игуменъ Саватій ухва«тили Михайлову жену Битяговскаго съ дочерьми «и отняли ихъ и убити ихъ не дали, и посадскіе «люди Михайлову жену и дочерей держали у «Спаса, а Осипову мать Волохова посадили въ па«лату за сторожи». (Подпись: къ симъ рѣчемъ Архимандритъ Ѳеодоритъ руку приложилъ)

11) *Саватія* (Игуменъ Алексѣевскаго монастыря) показалъ согласно съ Ѳеодоритомъ.

12) *Богданъ* (попъ Царяконстантиновскій Григорія Нагаго *отецъ духовный*), сказалъ: «Что онъ «въ тотъ день, въ субботу, ѣлъ у Михайла у Би«тяговскаго и почали звонитъ въ городѣ у Спаса «въ колоколъ, и Михайло послалъ людей своихъ «провѣдати въ городѣ, и чаялъ, то, что гдѣ за«горѣлося, и прибѣжали Михайловы люди къ Ми«хайлу на подворье, сказали, что Царевича Дми«трія не стало; и Михайло тотчасъ пріѣхалъ на «дворъ къ Царевичу, а посадскіе люди многіе на «дворъ мечутся съ рогатинами и съ топоры, и съ «саблями; и Михайло почалъ имъ разговаривати, «для чего вы прибѣжали съ топоры, и съ сабля«ми, и съ рогатинами? и они за Михайломъ уча«лися гоняти, и Михайло ушолъ было у нихъ въ «брусяную избу съ Даниломъ Третьяковымъ: и

«они де у избы высѣкли двери, да Михайла Би-«тяговскаго и Данила Третьякова, выволокши изъ «избы, убили до смерти, потому, что имъ почалъ «разговаривать; а Михайловъ сынъ Битяговскаго «Данило въ тѣ поры былъ у отца своего у Ми-«хайла, на подворьѣ обѣдалъ». (Подпись: Богданъ Священникъ руку приложилъ).

13) *Иванъ Мураловъ* (Углицкій губный староста): «Тѣшился де Царевичь у себя на дворѣ съ «жильцы своими, съ робятки, тыкалъ ножемъ, и «въ тѣ поры пришла на него немочь падучая, — «зашибло его о землю и учало его бити, и въ «тѣ поры онъ покололся ножемъ по горлу самъ»

14) *Кирило Моховиковъ* (сытникъ кормоваго двора): «Какъ де Царевичь боленъ накололся но-«жемъ, и учали звонить, и Михайло Битяговскій «прискочивъ ко двору къ воротамъ, а ворота бы-«ли заперты, и онъ побѣжалъ къ Михайлу къ во-«ротамъ, и Михайлу ворота отперъ; и какъ Ми-«хайло взошелъ на дворъ и училъ посадскимъ и «всякимъ людямъ разговаривать, и меня почали «бити и забили на смерть, руки и ноги переломали. А Михайло Битяговскій побѣжалъ въ бру-«сяную избу съ Даниломъ Третьяковымъ и заперлися; посадскіе и всякіе люди двери выломали «и Михайла и Данила вытащили и тутъ ихъ уби-«ли до смерти; а Михайлова сына Битяговскаго

«Данилу, да Никиту Качалова, выволокли изъ «Разрядной избы, убили до смерти, а которыхъ «достальныхъ людей, которые съ Михаиломъ по- «биты, гдѣ и въ которыхъ мѣстахъ побили, того «онъ не вѣдаетъ, что онъ самъ убитъ на смерть. «А почнищики были, какъ Михайло Нагой и всѣхъ «побили, Яшка Ляпунъ; да Никитка Гунбинъ, да «Степанко Полуехтовъ, да Иванъ Тимофѣевъ, да «Тихонъ Быковъ». Что показали сіи послѣдніе, изъ «дѣла не видно».

15) *Истопники* (пятеро): «Мы де были въ пе- «реднихъ сѣняхъ, и въ тѣ поры понесли кушанье «въ верхъ, а Царевичь Димитрій въ тѣ поры тѣ- «шился на заднемъ дворѣ, игралъ съ жильцы по- «жемъ, и пришла де на него старая болѣзнь па- «дучій недугъ, и его въ тѣ поры ударило о зем- «лю, и онъ на тотъ ножъ набрушился самъ».

16) *Григорій Тулубьевъ* (сытнаго дворца клюш- никъ): «Былъ онъ у себя на подворьѣ, и какъ «почали звонить, и онъ прибѣжалъ въ городъ, «ажно звонятъ, а на Царевичевѣ дворѣ и на ули- «цѣ люди многіе и онъ началъ спрашивать сто- «роннихъ людей, для чего звонятъ, и сказалъ ему «стряпчій Семейка Юдинъ, да сытникъ Кирило «Моховиковъ, что ходилъ Царевичь на дворѣ тѣ- «шился съ жильцами, съ робятки, съ маленькими, «въ тычку ножемъ, и пришла на него немочь па-

«дучая, и бросило его о землю, и било его долго, «и онъ накололся ножемъ самъ; а въ тѣ поры «туто были боярыня Василиса Волохова, да кор-«милица Орина».

17) *Семейка Юдинъ* (стряпчій, на очной ставкѣ съ Тулубьевымъ): «Онъ ему тѣ рѣчи сказывалъ, «что на Царевичѣ болѣзнь падучая, тѣшился съ «жильцами, съ робятки маленькими, въ тычку но-«жемъ, и пришла на него немочь падучая и бро-«сило его о землю и било его долго, и онъ на-«кололся ножемъ самъ; а онъ въ тѣ поры стоялъ «у поставца, и то видѣлъ.»

18) *Царицыны дѣти боярскіе* (четверо) «Ходилъ «де Царевичъ, тѣшился съ жильцы съ малень-«кими въ тычку ножемъ, на дворѣ, и пришла де «на него падучая немочь, а у него де былъ въ «ту пору въ рукахъ ножъ, и его де бросило о «землю и било его долго, да ножикомъ самъ себя «поколол и отъ того умеръ; и какъ припелъ «шумъ великій, и они разбѣжалися.»

19) *Разсыльщики Угличкіе* въ челобитной Госу-дарю отъ 29 мая пишутъ: «Бьемъ тебѣ, Государь, «челомъ и плачемся, чтобъ намъ отъ тебя, Госу-«даря, съ виноватыми не погибнуть; что, Госу-«дарь, Царевичъ Князь Дмитрій Ивановичъ, а хо-«дилъ по двору, тѣшился сваею въ кольцо съ «своими же жильцы съ молодыми въ нынѣшнемъ

«99 году, Мая въ 15 день, въ субботу, и пришла, «Государь, на него того дни болѣзнь падучая недугъ, а и прежъ того, Государь, на немъ была-жъ та болѣзнь по мѣсяцѣмъ безпрестанно: и «какъ на немъ въ субботу та болѣзнь пришла, и «его бросило о землю, и онъ тою сваею, которою «игралъ, покололся, а то мы слышали отъ дворовыхъ людей; и прискочилъ, Государь, съ его «двора къ Царицѣ на дворъ Михайло Нагой пьянъ, «на конѣ, и велѣлъ звонить въ колокола, и тутъ «сбѣжалъ міръ весь со вся четыре стороны съ «копьи и съ рогатинами, и съ топоры. А Дьякъ «Михайло Битяговскій, слышавъ тотъ шумъ, пришелъ съ сыномъ въ Дьячью избу; *а подалъ вѣсть «Михайлу Битяговскому сытникъ Кирило Моховиковъ, что Царевичъ боленъ черным недугомъ, и «Михайло Битяговскій пришелъ на дворъ къ Царицѣ, а сынъ Михайловъ остался въ Дьячей избѣ.* «И Михайло, Государь, Нагой велѣлъ Михайла «Битяговскаго убить до смерти, а Михайло кричалъ, что Михайло Нагой велитъ убити для того, что Михайло Нагой добываетъ ведуновъ, и «ведуны на Государя и на Государыню, а хочетъ портить; и тутъ, Государь, Михайла Битяговскаго убили до смерти въ Дьячьей избѣ, а «Данила Третьякова (?) и Кирила Моховикова велѣлъ Михайло убити на переходѣхъ, а Никиту

«Качалова убили за его шурина, за жильца, да «за Осипа за Волохова, что Никита учалъ говорить, чтобъ его шурина не убили, и они за Никиту Качалова и Осипа Волохова убили до смерти.»....

«Кромѣ сихъ лицъ, Князь Шуйскій допрашивалъ трехъ подключниковъ, девятерыхъ сторожей сѣнныхъ, троихъ конюховъ, троихъ подъячихъ, и нѣкоторыхъ другихъ людей. — Всѣ они показали: «Слышали, что Царевичъ покололся ножемъ самъ «въ падучей болѣзни.»

«Іюня во 2-й день, Государь и Великій Князь Ѳеодоръ Ивановичъ всея Русіи, слушавъ Углицкаго обыску.... приказалъ Боярамъ и Дьякамъ съ Углицкимъ обыскомъ итти на Соборъ къ Іову Патріарху всея Русіи, и къ Митрополитамъ, и къ Архіепископамъ и ко Владыкамъ, и ко всѣму освященному Собору, и велѣлъ Государь передъ Патріархомъ на Соборѣ тотъ обыскъ прочесть.»

«И какъ по Государеву приказу Іову Патріарху всея Русіи и всему Собору Углицкому дѣло прочли, и тутожъ на Соборѣ Іову Патріарху Сарскій и Подонскій Геласія Митрополитъ говорилъ: «Извѣщаю тебѣ, Іову Патріарху и всему освященному Собору, котораго дни ѣхати мнѣ съ Углича «къ Москвѣ, и Царица Марья, призвавъ меня къ «себѣ, говорила мнѣ съ великимъ прошеньемъ: какъ

«Михайла Битяговскаго съ сыномъ и жильцовъ по-«били, и то дѣло учинилось грѣшное, виноватое: «чтобъ мнѣ челобитье ея донести до Государя Ца-«ря и Великаго Князя, чтобъ Государь тѣмъ бѣд-«нымъ червемъ, Михайлу съ братьею, въ ихъ ви-«нѣ милость показалъ.» Да Митрополитъ же Гела-сія на Соборѣ Іову Патр'арху подалъ челобитную, а ему тое челобитную далъ на Угличѣ городовый прикащикъ Русинъ Раковъ, и въ той Русиновѣ че-лобитной пишетъ:

«Въ нынѣшнемъ, Государь, году, Маія въ 15 день, «въ субботу, на шестомъ часу дня, тѣшился, Го-«сударь, Царевичъ у себя на дворѣ съ жильцы «своими, съ робятки, тыкалъ, Государь, ножемъ, «и въ тѣ поры на него пришла падучая немочь, «и зашибло, Государь, его о землю, и учало его «бити; да какъ де его било, и въ тѣ поры онъ «покололся ножемъ самъ и отъ того, Государь, и «умеръ; и учюлъ (услышалъ), Государь, язъ въ «городѣ звонъ, и язъ, Государь, прибѣжалъ на «звонъ, ажно въ городѣ многіе люди и на дворѣ «Царевичевѣ, а Михайло Битяговскій, да сынъ «его Данило, да Никита Качаловъ, да Осипъ Во-«лоховъ, да Данило Третьяковъ, да ихъ люди, ле-«жатъ побиты; и я, Государь, прибѣжалъ къ Спа-«су, и меня Государь, Михайло, да Григорій На-«гіе, изымали, а Михайло, Государь, Нагой мертво

«пьянъ; привели, Государь, меня къ цѣлованью, и «одного, Государь, дни велѣли мнѣ крестъ шестья «цѣловать: буде ты нашъ? А Михайла Битяговскаго, да и сына его велѣлъ убити язъ; а Никиту Качалова, да Осипа Волохова, да Данила «Третьякова, да и людей ихъ велѣлъ побити я-же, «для того, что они у меня отымали Михайла Битяговскаго съ сыномъ. И послѣ, Государь, того «въ первый вторникъ, въ вечеру приказалъ Михайло человѣку своему Тимохѣ, велѣлъ принести «куря живой, въ другомъ часу ночи внелъ въ «Дьячью избу, а меня послалъ въ рядъ ножовъ «имать, и я съ собою взялъ посадскаго человѣка «Кондрашу Оловянишника, и взялъ въ ряду два «ножа, у Өили у дехтярника ножъ, а другой ножъ «у посадскаго жъ человѣка у Василья у Ильина; «а ножъ мнѣ далъ, да саблю Григорiй Нагой; и «послалъ меня Михайло Нагой на Михайловъ дворъ «Битяговскаго, да со мною послалъ Спасскаго Соборнаго попа Степана, да посадскихъ людей, «Третьяка Ворожейкина, да Кондрашу Оловянишника, а велѣлъ мнѣ искати въ Михайловѣ повалушѣ палицы желѣзной, и язъ нашелъ и къ нему привезъ, и онъ, Государь! меня послалъ въ «Дьячью избу, и велѣлъ мнѣ взять сторожа Овдокима, да взялъ язъ посадскаго человѣка Ваську «Молафеева, да мнѣ же велѣлъ изъ Дьячьей избы

«въ чуланѣ курицу зарѣзалъ и кровь въ тазъ вы-«пустилъ и ножи и палицу кровью измазалъ, и «Михайло мнѣ Нагой приказалъ класти къ Ми-«хайлу Битяговскому ножъ, сыну его ножъ, Ни-«китѣ Качалову ножъ, Осипу Волохову палицу, «Данилу Третьякову саблю, Михайлову человѣку «Кузьмину самопалъ, его же человѣку Павлу ножъ, «Василисину человѣку Васкѣ самопалъ, а велѣлъ «Государь, убити Михайла Нагой Михайла Битя-«говскаго и съ сыномъ по недружбѣ, многожды «съ нимъ бранивался про Государево дѣло, и въ «тотъ день съ нимъ бранился о посохѣ, что ве-«лѣлъ, Государь, съ нихъ взять посохи 50 чело-«вѣкъ подъ городъ подъ Гуляй, и онъ, Государь, «посохи не далъ, и Михайло, Государь, Нагой на-«пился пьянъ, да велѣлъ убити Михайла Битягов-«скаго и съ сыномъ, а Никита Качаловъ, да Осипъ «Волоховъ, да Данила Третьяковъ, да ихъ люди «учали отъимать, и онъ ихъ велѣлъ побити ту-«то-жъ.»

«И Патріархъ Іовъ, со всѣмъ освященнымъ Соборомъ, слушавъ Углицкаго дѣла и сказу Митрополита Геласія, и челобитныя прикащика Русина Ракова, говорилъ на Соборѣ:

«Въ томъ во всемъ воля Государя Царя и Ве-«ликого Князя Ѳеодора Ивановича всея Русіи; а

«прежде сего такого лихаго дѣла и такія убійства «стались и кровопролитье отъ Михайла отъ На-«гаго и отъ мужиковъ николи не было! А предъ «Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Ѳеодо-«ромъ Ивановичемъ всея Русіи, Михайла и Гри-«горія Нагихъ и Углицкихъ посадскихъ людей «измѣна явная, что Царевичу Дмитрію смерть «учинилась Божьимъ судомъ; а онъ Михайло На-«гой, Государевыхъ приказныхъ людей, Дьяка «Михайла Битяговскаго съ сыномъ и Никиту Ка-«чалова, и иныхъ дворянъ и жильцовъ и посад-«скихъ людей, которые стояли за Михайла за «Битяговскаго и за всѣхъ тѣхъ, которые стояли «за правду, и разговаривали посадскимъ людямъ, «что они такую измѣну сдѣлали, велѣли побити «напрасно, умышленьемъ за то, что Михайло Би-«тяговскій съ нимъ, съ Михайломъ Нагимъ, бра-«нился почасту за Государя, что онъ Михайло «Нагой держалъ у себя ведуна Ондрюшку Моча-«лова, и иныхъ многихъ ведуновъ, и за тое вели-«кое измѣнное дѣло Михайло Нагой съ братьею, и «мужики, Угличане по своимъ винамъ, дошли до «всякаго наказанья. А то дѣло земское градское, «въ томъ вѣдаетъ Богъ, да Государь Царь и Ве-«ликій Князь Ѳеодоръ Ивановичъ всея Русіи, все «въ его Царской рукѣ, и казнь, и опала, и ми-«лость; о томъ Государю какъ Богъ извѣститъ;

«а наша должная молити. . о Государскомъ здра-
«віи и тишинѣ межъусобной брани».

«И Государь Царь и Великій Князь приказалъ Боярамъ и велѣлъ Углицкое дѣло по договору вершить: а по тѣхъ людей, которые въ дѣлѣ объявилися, велѣлъ Государь посылати.»

«Въ слѣдствіе сего, привезли въ Москву Нагихъ, кормилицу Димитріеву съ мужемъ и вѣщуна Мочалова въ оковахъ, снова допрашивали ихъ, наконецъ кончили дѣло: всѣхъ Нагихъ сослали въ отдаленные города и заключили въ темницу; вдовствующую Царицу постригли и отвезли въ пустыню Св. Николая на Выксѣ (близь Череповца); тѣла Битяговскаго и товарищей его, кинутыя Углицкимъ народомъ въ яму, вынули, отпѣли въ церкви и предали землѣ съ великою почестью; а гражданъ тамошнихъ, признанныхъ убійцами невинныхъ, казнили смертію, числомъ около двухъ сотъ; другимъ отрѣзали языки: многихъ заточили; большую часть вывели въ Сибирь и населили ими городъ Пелымь» (Истор. Госуд. Россійск. X. 141).

«Карамзинъ видитъ въ Углицкомъ розыскѣ памятникъ безсовѣстной лживости Шуйскаго, сохраненный временемъ, какъ бы въ оправданіе бѣдствій, которыя чрезъ нѣсколько лѣтъ пали на главу, уже вѣнценосную, сего слабаго, если и не безбожнаго человѣкоугодника; говоритъ, что Шуй-

скій допрашивалъ тайно, особенно не міромъ [1], дѣйствуя угрозами и обѣщаніями; призывалъ, кого хотѣлъ [2], писалъ что хотѣлъ..... утаилъ свидѣтельство истины, мірское, единогласное, записалъ только отвѣты Михайла Нагаго, какъ бы явнаго клеветника, упрямо стоящаго въ томъ, что Ди-

---

[1] Допросы міромъ, то есть вмѣстѣ и въ одно время, всѣхъ прикосновенныхъ къ какому-либо происшествію, нигдѣ и никогда не допускаются, потому что они не только не способствуютъ раскрытію истины, но напротивъ того, препятствуютъ тому, уничтожая возможность повѣрки показаній очными ставками. Что подтверждается существовавшимъ всегда на это правиломъ, вошедшимъ повсюду въ уголовное судопроизводство. А притомъ, въ такихъ-ли отношеніяхъ былъ Шуйскій къ Годунову, чтобы простирать угодливость до покрытія Цареубійства?.. и чѣмъ же Шуйскій былъ награжденъ за столь преступную угодливость?.. А притомъ, кромѣ Шуйскаго было нѣсколько и другихъ слѣдователей Духовныхъ и Гражданскихъ, то неужели Шуйскій не понималъ того, что ложь эта тяжкій грѣхъ передъ Богомъ, что она можетъ обнаружиться и подвергнуть его самаго тяжкой отвѣтственности передъ людьми?

И. Полозовъ.

[2] Григорій Нагой, родной братъ Царицы Маріи и Михаила Нагаго, виновнаго въ убійствѣ Битяговскихъ и другихъ умерщвленныхъ съ ними, показываетъ, что людей для допросовъ Шуйскому избирали они, Нагіе.

митрій погибъ отъ руки злодѣевъ. Вѣроятно, продолжаетъ Исторіографъ, не всѣ показанія Михайла Нагаго были записаны, а въ другихъ допросахъ, ложь была смѣшана съ истиною, чтобы дать силу первой. Одни сіи допросы, явно ознаменованные дѣйствіемъ страха, угрозъ, принужденія, совѣсти нечистой, свидѣтельствуютъ о ковѣ Бориса Годунова»[1].

«Упрекъ столь важный и рѣшительный, уничтожающій силу акта, на коемъ основанъ приговоръ Собора Святителей и Боярской Думы, надлежало бы подтвердить свидѣтельствомъ несомнѣннымъ, напримѣръ явною уликою[2], или сознаніемъ если не самаго Бориса, по крайней мѣрѣ, кого либо изъ клевретовъ, но такого свидѣтельства Карамзинъ не приводитъ, и основываетъ свое обвиненіе на лѣтописяхъ безъименныхъ, гдѣ сказано: «Князь Василій (Шуйскій) начатъ распрашивати града Углича всѣхъ людей, како небреженіемъ Нагихъ Царевичъ заклася самъ? Они же вопіяху всѣ единогласно, иноки, священницы, мужіе и жены, старые и юные, что убіенъ бысть отъ рабъ своихъ, отъ Михайла Битяговскаго, по повелѣнію Бориса Годунова съ его совѣтники;

---

[1] Чѣмъ, именно?.. Этаго не досказано—почему-то....

[2] «Мы не знаемъ Синодика Борисова.»

Князь же Василій пришедъ съ товарищи къ Москвѣ, и сказа Царю Ѳедору неправедно, что самъ себя заклалъ.»

«Ниже увидимъ, сколько несправедливы были наши лѣтописцы къ Борису Годунову; здѣсь-же разсмотримъ Углицкій розыскъ въ слѣдующихъ отношеніяхъ:

1) «Точно ли записаны Шуйскимъ показанія свидѣтелей? 2) Почему не сказано, что говорила Царица? 3) Дѣйствительно ли поручено сію Митрополиту Геласію представить Собору поданное имъ объявленіе?»

«На первый вопросъ отвѣчать трудно; нельзя однако жъ не замѣтить: а) что многіе свидѣтели подписались подъ своими показаніями, а именно: Григорій Нагой, вмѣстѣ съ Архимандритомъ Ѳеодоритомъ и духовнымъ отцемъ своимъ Священникомъ Богданомъ; Андрей Нагой, Игуменъ Покровскаго монастыря Давидъ, Игуменъ Алексѣевскаго монастыря Савватія, и многіе другіе. Люди, видѣвшіе по словамъ ихъ, какъ умеръ Царевичъ, не подписались, вѣроятно потому, что не умѣли; б) судя по образу изложенія, можно думать, что слѣдователи писали *именно со словъ допрашиваемыхъ лицъ: стоитъ только сравнить, какъ говорятъ жильцы, Архимандритъ, кормилица, пономарь.*

«Труднѣе объяснить, почему не приведены слова

Царицы: ее безъ сомнѣнія спрашивали? Вѣроятно потому, что считали неприличнымъ мѣшать ее съ подданными. Впрочемъ, обстоятельство это не важно: она не видала, какъ погибъ сынъ ея. Наконецъ, вся сила заключается въ объявленіи Митрополита Геласія: дѣйствительно ли говорилъ сей Святитель на Соборѣ, согласно съ волею Царицы-матери? Этотъ вопросъ, кажется, разрѣшить легко: можно-ли думать, чтобы Соборъ легкомысленно повѣрилъ Геласію, не бывъ убѣжденъ въ истинѣ словъ его? Но по своей ли волѣ Царица рѣшилась на такое объявленіе, — этого не объяснилъ бы и Юмъ»

«По крайней мѣрѣ, Углицкій розыскъ не наводитъ и тѣни подозрѣнія на Бориса Годунова. Кто же обвиняетъ его? Его обвиняетъ Шуйскій, производившій розыскъ, и Царица-мать Димитрія! Въ слѣдъ за ними всѣ писатели современные, Русскіе и иностранные. Вотъ слова ихъ:

Шуйскій, низринувъ Отрепьева и овладѣвъ престоломъ, издалъ нѣсколько окружныхъ грамотъ или манифестовъ, коими старался убѣдить народъ, что человѣкъ, называвшій себя Димитріемъ, былъ Самозванецъ. Въ одной изъ сихъ грамотъ, изданной немедленно по избраніи его Царемъ, сказано глухо: «Мать Царевича Димитрія, инокиня Маѳа, и ея братъ Михайло Нагой съ братьею, всѣмъ

людямъ Московскаго Государства подлинно сказывали, что сынъ ея Царевичъ Дмитрій умре подлинно и погребенъ на Угличѣ; а тотъ воръ (Отрепьевъ) называется Царевичемъ Дмитріемъ ложно». (Собр. Госуд. Грам. Ч. II. Стр. 300).

«Но когда же (21 Мая 1606 г.) обнародована грамота отъ имени Царицы-матери, за подписью Дьяка Шипилова, Царица пишетъ: «Сынъ нашъ Царевичъ Дмитрій Ивановичъ убитъ на Угличѣ предъ мною и предъ братьею моею по велѣнію Бориса Годунова, и нынѣ лежитъ онъ на Угличѣ.» Тоже сказано отъ имени ея мѣсяца черезъ три, по случаю перенесенія мощей Св. Димитрія:

«Сына моего Царевича Дмитрія, пишетъ Царица, убили по Борисову велѣнью Годунова; а меня послѣ того держали въ великой нуждѣ, и родъ мой по дальнимъ городамъ разосланъ былъ.» (Собран. Госуд. Грам. II. Стр. 317). Шуйскій повторяетъ слова ея въ двухъ грамотахъ, именно въ тѣхъ, коими онъ доказываетъ самозванство своего предшественника, мнимаго Димитрія. Въ одной (отъ 2 іюня 1606 года) онъ пишетъ: «Въ прошломъ 99 году, за грѣхи всего Православнаго христіанства, Великаго Государя Царевича Дмитрія Ивановича не стало, послѣ убивства Бориса Годунова.... и за его дѣло смерть ему (Борису) злую далъ.» Въ другой грамотѣ, отъ 9 Декабря

1606, сказано: Блаженныя памяти, Царя и Великаго Князя Ивана Васальевича всея Русіи былъ сынъ Царевичъ Дмитрій Ивановичь, и тотъ убитъ по повелѣнію Бориса Годунова на Угличѣ» (Собр. Госуд. Грам. II стр. 311 и 320).

«Каждый спроситъ, почему же Шуйскій утаилъ истину въ свое время? Боялся ли онъ Годунова, или былъ задобренъ имъ? Это извѣстно одному Богу!»

«Нельзя опять не замѣтить: Шуйскій былъ человѣкъ неблагодарный, но не трусъ; это доказалъ онъ поступками съ Дмитріемъ Самозванцемъ. Сверхъ того, не видно, чтобы онъ получилъ отъ Бориса особенную награду, какъ надлежало-бы ожидать: и при Θеодорѣ, и при Годуновѣ, онъ остался просто бояриномъ, не болѣе: такъ не награждаютъ за престолъ!»

«Но свидѣтельство Царицы? Царица показала сперва, что сынъ ея умеръ волею Божіею, потомъ, что его убилъ Борисъ; признала своимъ сыномъ Отрепьева и потомъ отвергла его. Вѣрьте чему угодно! Скажутъ: обстоятельства понуждали ее говорить ложь: почему же не могла она клеветать и на бѣднаго Бориса по обстоятельствамъ? Для чего и она и Шуйскій писали о смерти Димитрія? Для того, чтобы разсѣять ослѣпленіе Русскихъ, которые признавали Царевичемъ каждаго

негодяя. Шуйскій лучше всего надѣялся достигнуть сей цѣли, представивъ Димитрія мученикомъ, невинно погибшимъ. На кого же возложить вину, если не на Бориса? котораго уже Самозванецъ объявилъ злодѣемъ Царевича? Однимъ словомъ, въ Государственныхъ актахъ нашихъ о семъ случаѣ такъ много встрѣчается противорѣчій, что читатель безпристрастный долженъ теряться въ безчисленныхъ догадкахъ».

II.

СОВРЕМЕННЫЕ ПИСАТЕЛИ РУССКІЕ.

1) Патріархъ Іовъ, возведенный въ достоинство Первосвятителя при Царѣ Өеодорѣ Іоанновичѣ, въ правленіе Бориса Годунова, и рѣшившій Углицкое дѣло, описывая подробно царствованіе Өеодора, ни слова не говоритъ о смерти Царевича. Русск. Лѣт. Никон. сп. VII, стр. 316—359».

2) Авраамій Палицынъ разсказываетъ сей случай слѣдующимъ образомъ: «Великаго убо Царя «Өедора брата Царевича Дмитрія Ивановича, не «единоматерня, отдѣлиша на Углечь, всѣхъ на«чальнѣйшихъ Россійскихъ вельможъ совѣтомъ, да «во своемъ пространствіи съ матерію си пребы«ваетъ. Сему же Царевичу Дмитрею естествомъ «возрастающу и братне царство и величество слы-

«щащу и отъ ближнихъ си смущаему завеже не «вкупѣ съ братомъ пребыванія, и о семъ печалу«яся, и часто въ дѣтскихъ глумленіихъ глаголетъ «и дѣйствуетъ нелѣпая, о ближнѣйшихъ брата си, «паче же о семъ Борисѣ; и врази суще, и ласка«тели и великимъ бѣдамъ замышленицы, въ деся«терицу лже составляюще, съ сими подходятъ «вельможи, паче-же сего Бориса, и отъ многія «смуты ко грѣху сему низводятъ: его же краснѣй«шаго юношу отсылаютъ и не хотяща въ вѣчный «покой, въ лѣто 7009; памяту же его крови ради «неповинныя во всей Россіи торжествовася, и ве«ликимъ даромъ чудесь отъ Бога обогащенъ бы«сти. — Егда же заколенъ бысти той незлоби«вый агнецъ Дмитрій Царевичъ, тогда весь градъ «Углечь возмятеся, и емше убійцъ его, Данилку «Битяговскаго, Никитку Качалова и самаго Ми«хайла Битяговскаго, смерти предаша. Борисъ же, «за тѣхъ убійцъ, Углечанъ болѣ двоѣ сотъ чело«вѣкъ погуби; овѣхъ же въ Сибирь сосла, инѣхъ «же въ темницахъ лютыми смертьми умори; ма«терь же его царицу Марію неволею постричи «повелѣ, и пятнадесять лѣтъ въ скорби пребы«сти [1]».

---

[1] «Изъ современнаго списка сказанія объ осадѣ Троицкаго монастыря».

3) Въ лѣтописи о мятежахъ: [1] «Бысть Болярипъ «Борисъ, рекомый Θедоровичь Годуновъ, ненави-«дяше братію свою Болярь, Боляре жъ его не лю-«бяху, что многіе люди погубихъ напрасно. И «вложи діаволъ ему въ мысль извести праведнаго «своего Государя Царевича Димитрея, и помыш-«ляше себя, аще изведу Царскій корень, и буду «самъ властелинъ въ Руси, яко же окаянный Сто-«полкъ (Святополкъ) помышляше на братью свою «Бориса и Глѣба, аще побію братію свою и буду «единъ властелинъ въ Руси, а не вѣдя того, яко «Богъ власть кому хочетъ, тому дастъ; сей же «окаянны Стополкъ посла на братію свою на убой-«ство, такожде и Борисъ посла на Угличъ, чтобы «сего праведнаго окормити зельемъ. Ему же пра-«ведному Царевичу Димитрею даваху смертоносное «зелье, овогда въ ѣствѣ, овогда въ питьѣ. Богъ же «хранящій праведника, не хотя втайнѣ его правед-«ную душу и неповинную кровь объявити всему «міру. Борисъ же, то слыша, яко ничто его не «вреди, и оскорбѣся о томъ зело и призва братію

[1] «Кѣмъ и когда составлена сія лѣтопись, достовѣрно неизвѣстно; можно догадываться, что сочинитель жилъ при Михаилѣ Θедоровичѣ и писалъ въ 1630 году, какъ видно изъ заглавія оной. См. Русск. Лѣт. по Никон. сп. VIII. I».

«свою Годуновыхъ, и совѣтниковъ своихъ Андрея «Елешіина (Клешнина?) съ товарищи, и повѣдаша «имъ, яко ничто его не вредитъ. Единъ же отъ «нихъ Годуновъ, Григорій Васильевичъ, къ ихъ «совѣту не приста, и плакася о томъ горько; они «же его къ себѣ не призываху и его чужахусь. «Сіи же совѣтницы Борисовы умыслиша ему по-«слати кого избравъ, и его праведнаго убити, и «избраша Володимера, рекомаго Загряжскаго, да «Никифора Чепчюгова, и изъ нихъ единаго по-«слати имъ, яже по Володимеру и Никифору из-«вѣстиша; они жъ люди богобоязливые, не токмо «что надъ нимъ сдѣлати, и помыслити надъ сво-«имъ Государемъ не хотяху. Возвѣстиша же то «Борису, что не хотяше изъ нихъ ни одинъ ѣха-«ти; онъ же зело прискорбенъ бысть, яко ничто «хотѣніе его не совершается. Совѣтникъ же его «Андрей Клешнинъ рече ему: и яко не скорби о «томъ, есть у меня братія и други, будетъ твое «желаніе исполнено. Тѣмъ же Никифору и Воло-«димеру, что ихъ воли не сотворили, многія бѣды «и злыя напасти содѣяху имъ; той же Андрей «Клешнинъ пріиде въ домъ свой и возвѣсти братіе «своимъ и другамъ; они же, отъ нихъ ни единъ «на такое окаянство уклонишась. И вниде дьяволъ «въ единаго отъ нихъ предстоящимъ, рекомый «Михайло Битяговскій, и яко же войде сатана въ

«Іуду Скаріотскаго,... тако и сей окаянный Ми-
«хаилъ, мысля на своего Государя, на такого без-
«скверна агнеца, и шедъ возвѣстити Андрею
«Клешнину: я хощу волю вашу сотворити. Ан-
«дрей же радостенъ бысть, и шедъ къ Борису и
«возвѣсти ему все по порядку. Борисъ же того
«Михаила повелѣлъ привести съ великою радостію,
«и обѣща ему воздати великую честь, и ударивъ
«(одаривъ) его отпусти на Углечь; да съ нимъ же
«отпустилъ сына его Данилку, да Микитку Кача-
«лова, и велѣ имъ вѣдати на Углечѣ все. Они же
«идоша на Углечь, аки волки пыхающи на пра-
«веднаго, и пріидоша на Углечь вскорѣ, и начаша
«всѣмъ владѣти. Царица Марья Ѳеодоровна, видя
«ихъ злокозненное умысліе, и нача беречи, ни
«куды отъ себя изъ хоромъ непущаше. — Они жъ
«окаянніи, совѣтовавше съ мамкою его съ Марьею
«Колоховою (Волоховою), да съ сыномъ ея Данил-
«кою и сдумаша они, чтобъ его праведнаго явно
«убити въ лѣто 7099 (1591), мѣсяца Маія въ 15
«день. Мати жъ его, благовѣрная Царица Марья,
«бывше у себя въ хоромѣхъ, сія жъ окаянная мам-
«ка Волохова, рече праведному лестію, аки змія
«прельстивъ Евву, такъ же и окаянная обольсти
«мати его, и взявъ его, повѣдующи на дворъ. Кор-
«милица же его, воспитавшая его сосцемъ своимъ,
«не хотяше пустити его; она же окаянная едва не

«силою веде на заколеніе. Сія же кормилица его, «идущи съ нимъ на нижнее крыльцо, сіи же окаяннiи, аки звѣрія ярости исполнены, течаху на «крыльцо. Той-же злодѣй Данилко Волоховъ, пріятъ его праведнаго за руку и рече ему: сіе у «тебя, Государя, новое ожерельеце? Онъ же ему «отвѣща и глаголя тихимъ гласомъ, и подня ему «выю свою и рече ему: сіе есть старое ожерелье «Они же окаяннiи свою аки змія ужалили жа-«ломъ, кольну ножемъ праведнаго по шеи, и не «захвати ему гортани. Сія же кормилица, видя Го-«сударя его (ея), паде на немъ и нача кричати; «тотъ же окаянный Данилко поверже ножъ свой, «побѣже. Союзники жъ его Данилко Битяговскій, «да Микитка Качаловъ, начаша ее бити, едва жи-«ву оставиша, праведнаго же у ней отняша, и «заклаша аки агньца нескверна, юнца осмолѣна. «Они же окаяннiи побѣгоша. Мати жъ его, видя «пагубу сына своего, и кричаше надъ нимъ О «чудо! Праведное ужасно какъ мертвенное тѣло «трепеташась на великій часъ, аки голубь, той же «часъ убіенный. Слышаху во градѣ и на посадѣ, «по вратсомъ (вратамъ) ѣздяху, біяху и вопяху: что «сидите! Царя у васъ нѣсть! Они же выбѣжаху за «врата кой же за свои, не видя же никого; въ та же «времена на Государевѣ дворѣ не бяше никого: братія «же его идя разыдошась по домамъ, что время бысть

«полуденное. Единъ же соборный пономарь, видя «такую пагубу и запреся на колокольницѣ, и би- «ти начатъ въ колоколъ; окаянніи же къ нему «приступаху, хотяще его убити и не можаху. Лю- «діе жъ его и братья и дядья и всѣ люди града «Углича сбѣгошась на его Государевъ дворъ, и «видѣша себѣ пагубу, Государя своего лежаща «мертва; мати жъ его и кормилица туто жъ у тѣ- «ла его лежащи, аки мертвы; они жъ надъ тѣ- «ломъ его вопіяху, и сихъ убойцевъ Михаила Би- «тяговскаго и съ женою и съ ихъ совѣтники по- «биша каменьемъ [1]. Той же Микитка и Данилко «побѣжа, и отбѣжа дванадесять верстъ, кровь же «праведнаго вопіяше къ Богу, не попусти ихъ; «они же окаянніи возвратишась назадъ. Гражда- «не жъ и тѣхъ побиша каменьемъ, и всѣхъ ихъ «окаянныхъ побиша дванадесять человѣкъ, и по- «вергоша въ яму на снѣдѣніе. Тѣло же его пра- «ведное положиша во гробъ, и внесоша въ собор- «ную церковь Преображенія святаго; къ Царю же «Өеодору заслаше гонца возвѣстити, яко убіенъ «бысть братъ его отъ рабъ. Гонца жъ приведоша «на Москвѣ къ Борису. Борисъ же велѣлъ грамоты «переписати, а писать повелѣлъ яко удержимъ

---

[1] «Убили Битяговскаго; жена его осталась въ живыхъ. (См. выше).»

«(одержимъ) бысть недугомъ и самъ себя зарѣзалъ «небреженіемъ Нагихъ, и донести грамоты до Царя Ѳедора. Царь же, слыша убіенье брата своего, «на многъ часъ плакашеся, и не можаше ничто «проглаголати, и посла про то сыскати, и тѣло «праведное погрести. Болярина Князя Василья Ивановича Шуйскаго, да съ нимъ Андрея Клешнина «и властей и тѣхъ Нагихъ велѣно привезти къ «Москвѣ. Князь же Василій со властьми пріидоша «вскорѣ на Углечь и осмотри тѣло праведнаго заклана, и помянувъ свое согрѣшеніе, плакася горько на многъ часъ и не можаше проглаголати ни «съ кѣмъ, аки нѣмъ стояша; тѣло же его праведное погребоша въ соборной церкви Преображенія святого. Князь же Василій начатъ распрашивати града Углица всѣхъ людей, како небреженіемъ Нагихъ заклася самъ? Они же вопіяху всѣ «единогласно, иноки, священницы, мужіе и жены, «старые и юныпе, что убіенъ бысть отъ рабъ «своихъ, отъ Михаила Битяговскаго, по повелѣнію «Бориса Годунова съ его совѣтники. Князь же «Василій пришедъ съ товарищи къ Москвѣ, и сказа Царю Ѳедору неправедно, что самъ себя заклалъ, Царь же Ѳедоръ положи опалу на Нагихъ; Борисъ же съ Бояры пойдоша къ пыткѣ, «и Михаила Нагаго и Андрея и сихъ Нагихъ пыташа крѣпко, чтобъ они сказали, что самъ себя

«заклалъ; они же ни какъ того не сказаша; то и «глаголаху, что отъ рабъ убьенъ бысть. Борисъ «же разъяряся, хотяше и достальныхъ погубить; «Царицу жъ Марью повелѣ постричи и повелѣ «сослати въ пусто мѣсто за Бѣлоозеро, а Нагихъ «всѣхъ разосла по городамъ, по темницамъ; градъ «же Угличь посла и повелѣ разорити, что биша «тѣхъ окаянныхъ и на него глаголаху; иныхъ каз-«няху, инымъ языки рѣзаху, иныхъ по темницамъ «разсылаху; множество же людей отведоша въ Си-«бирь, и поставиша градъ Пелымъ, и ими наса-«диша, и отъ того жъ Углечь запустѣлъ. Тѣхъ же «окаянныхъ и убойцевъ повелѣ хранить и погре-«сти ихъ окаянное тѣло честно; тое же окаянную «мамку Волохову и тѣхъ убойцевъ женъ устрои-«ша, подавалъ и жалованье многое и вотчины. «(Русская лѣтопись по Никон списку, VIII. 15—«20).»

«Прочія лѣтописи Русскія, Морозовская, Ростовская и другія, (доселѣ еще не напечатанныя), сколько можно судить по отрывкамъ, въ главныхъ обстоятельствахъ согласно съ вышеприведеннымъ извѣстіемъ повѣствуютъ о смерти Царевича. На нихъ-то основалъ Карамзинъ плѣнительное описаніе сего событія. Если вѣрить нашимъ лѣтописямъ безусловно, Годуновъ заслужилъ въ полной мѣрѣ проклятіе потомства. Но можно ли вѣрить

имъ безусловно? Пусть рѣшитъ самъ читатель; намъ остается только напомнить ему: 1) Кто были сочинители сихъ лѣтописей, неизвѣстно: видно только, что они писали уже въ царствованіе Романовыхъ, коихъ родъ былъ гонимъ Борисомъ; 2) мы не знаемъ, откуда сіи Лѣтописцы почерпали свѣденія о самыхъ тайныхъ помышленіяхъ и думахъ Годунова; 3) угождая духу времени, они старались очернить память его явно-нелѣпыми выдумками: расказывали, напримѣръ, будто Борисъ отравилъ Царя Ѳеодора, даже нареченнаго зятя своего, Герцога Датскаго, нескромно обнаруживалъ замыслы свои разнымъ лицамъ, и проч. и проч. Но Авраамій Палицынъ обвиняетъ также Годунова? Свидѣтельство его безъ сомнѣнія важно: ибо Палицынъ былъ къ нему снисходительнѣе прочихъ лѣтописцевъ, и сверхъ того лучше многихъ могъ узнать истину. Однакожъ нельзя рѣшительно опираться и на него: сей Историкъ, слѣдуя общей молвѣ, говоритъ только, что Царевича отослали въ вѣчный покой: иначе Палицынъ и писать не могъ, когда всѣ отъ высшаго до низшаго называли Бориса — убойцею.»

III.

СОВРЕМЕННЫЕ ПИСАТЕЛИ ИНОСТРАННЫЕ.

«Изъ сихъ свидѣтелей наиболѣе заслуживаютъ вниманія тѣ люди, кои были въ Россіи въ началѣ XVII вѣка: Беръ, Петрей и Маржеретъ; также Паерле и Дету. (Ис. ихъ извѣстія въ нашемъ собраніи, часть I стр. 102 пр. 84, часть II стр. 2, и третью часть). Всѣ они, исключая Дету, приписываютъ Годунову преступный замыселъ на жизнь Царевича, съ такою рѣшительною увѣренностію, что потомство, читая отдѣльно ихъ показанія, не должно сомнѣваться; но сравнивъ ихъ извѣстія, находитъ явныя противорѣчія: Беръ говоритъ, что Царевичъ зарѣзанъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ онъ обыкновенно игрывалъ; Петрей, что его убили ночью, когда онъ сошелъ съ крыльца посмотрѣть на пожаръ. Маржеретъ и Паерле, что истинный Царевичъ спасся, а умерщвленъ подложный, не соглашаясь въ обстоятельствахъ: первый разсказываетъ, что убійцею былъ одинъ, и тотъ погибъ на мѣстѣ злодѣянія; а второй, что злодѣевъ было нѣсколько, и что они зарѣзали мнимаго Царевича въ постели. Дету слышалъ отъ разныхъ

лицъ, что „Димитрія закололи, когда онъ сходилъ съ крыльца!»

«Сообразивъ всѣ показанія свидѣтелей, вникнувъ во всѣ обстоятельства времени, каждый вѣроятно согласится, что Годуновъ, если не совсѣмъ правъ, по крайней мѣрѣ не кругомъ виноватъ, и что для каждой души благородной было бы утѣшительно снять проклятіе съ мужа великаго, обвиняемаго, можетъ быть, только по стеченію обстоятельствъ.»

Все вышеизложенное очевидно доказываетъ, что обвиненіе Царя Бориса Θеодоровича Годунова въ убійствѣ Царевича Димитрія возникло первоначально отъ безъименныхъ и неимѣющихъ никакого права на довѣріе обвинителей; что оно хотя и повторялось потомъ нѣкоторыми записывателями событій, по ихъ собственному безотчетному взгляду, но что оно основано на однихъ только темныхъ и невѣроятныхъ догадкахъ и предположеніяхъ, отвергаемыхъ съ одной стороны геніальнымъ благоразуміемъ и богобоязненнымъ характеромъ обвиняемаго, съ другой — сохранившимися до нынѣ, государственными актами, ни чѣмъ не опровергнутыми, а напротивъ того, скрѣпленными авторитетомъ высшихъ тогдашнихъ Государственныхъ сановниковъ духовныхъ и гражданскихъ, посланныхъ на мѣсто этого событія, для открытія виновныхъ въ немъ. При чемъ, въ собраніи

этихъ слѣдователей, предсѣдательствовалъ Князь Василій Шуйскій, непримиримый врагъ Годунова, по мѣстничеству и другимъ личнымъ своимъ причинамъ; то неужели бы въ такихъ слѣдователяхъ не нашлось столько прямодушія, чтобы объявить истину объ извѣстномъ преступникѣ? и чтобы эти верховные слѣдователи рѣшились покрыть Цареубійцу, который по изобличеніи въ томъ подвергался неминуемо казни, и слѣдовательно, не могъ казаться имъ опаснымъ? И особенно, неужели Князь Шуйскій, извѣстный своею неустрашимостью, побоялся бы изобличить преступника, тогда, когда этимъ онъ достигалъ двухъ важныхъ цѣлей: исполненія своего долга и освобожденія себя отъ ненавистнаго врага? А что всего важнѣе, то неужели бы всѣ высшіе государственные сановники того времени и даже сама Царица Марія, мать Димитрія, бывъ увѣрены, что обвиненіе это справедливо, допустили бы безпрекословно признать за истину—преступную ложь слѣдственной Коммиссіи и основанный на ней окончательный Государственный Актъ о столь важномъ дѣлѣ, а богобоязненный Царь Өеодоръ Іоанновичъ, родной братъ убитаго, рѣшился утвердить подобный неправый приговоръ, въ оправданіе настоящаго и уже извѣстнаго цареубійцы?... Эти вопросы, даже одни, безъ другихъ поясненій, исклю-

чаютъ всякую основательную возможность обвинять Бориса Годунова въ этомъ убійствѣ.

Изыскивая внимательно причины къ столь необычайному навѣту, не трудно усмотрѣть, что они проистекали изъ тѣхъ исключительныхъ обстоятельствъ, въ какія поставляло Годунова назначеніе его, Грознымъ, въ члены Верховной Думы, обойдя старшихъ по мѣстничеству бояръ; и съ самаго этого времени противъ Годунова начались козни и вражда Шуйскихъ, Ляпуновыхъ, Кикиныхъ и другихъ бояръ. Эта вражда усилилась еще болѣе возложеніемъ на Годунова, Царемъ Ѳеодоромъ всѣхъ обязанностей полновластнаго Правителя Государствомъ, потому что, когда же и гдѣ подобный Правитель (Регентъ) оставался неприкосновеннымъ для мстительныхъ замысловъ и клеветы со стороны своекорыстной посредственности, обойденныхъ при такомъ назначеніи старшихъ придворныхъ? Особенно въ странѣ, только что перерождавшейся для новаго гражданскаго порядка и цивилизаціи; гдѣ высокое чувство долга и собственнаго нравственнаго достоинства—еще не было вполнѣ ясно для каждаго, и гдѣ еще многіе считали преступленіемъ и грѣхомъ вѣротерпимость, несоблюденіе мѣстничества, обходительность съ иностранцами и упорствовали въ другихъ, столь же гибельныхъ предразсудкахъ, которые препят-

ствовали самымъ полезнымъ по духу времени, для самосохраненія Государства, нововведеніямъ по развитію государственнаго и частнаго благосостоянія и силы, къ усвоенію которыхъ для родины своей Борисъ Годуновъ стремился постоянно, великодушно и не безуспѣшно; такъ что можно безошибочно сказать, что онъ упрочилъ тогдашнія новыя пріобрѣтенія Россіи и далъ крѣпкія опоры громадному зданію единовластія, воздвигнутому наскоро, при его же содѣйствіи Грознымъ; что онъ первый отважился разбудить въ странѣ своей усвоенные тогда другими Государствами Европы, моральные элементы гражданской и семейной жизни, подавленные вокругъ него летаргіею восточныхъ народовъ.

Въ послѣдствіи, навѣты враждебныхъ Годунову партій достигли до такой степени, которая, какъ выше приведено, исключаетъ всякое правдоподобіе, какъ напримѣръ: будто бы Годуновъ нанималъ зажигателей для сожженія Москвы, для того чтобы помогать погорѣвшимъ; что онъ велѣлъ Крымскому Хану прійдти съ войскомъ къ Москвѣ, чтобы тутъ разбить его, и тому подобное!!??

Нѣкоторые изъ записывателей всѣхъ этихъ невѣроятныхъ и безъименныхъ вымысловъ, дошли наконецъ до того, что поддавшись, какъ бы обая-

нію стремленія къ такимъ навѣтамъ большинства современниковъ Годунова, они для приданія этимъ злымъ вымысламъ большаго вѣроятія, (по своему способу смотрѣть на предметы), утверждаютъ очень наивно, что въ слѣдствіе мнимыхъ злодѣяній Годунова, они видали даже необыкновенныя явленія въ природѣ: вдругъ по три солнца и луны.. и тому подобное! (Исторіи Карамзина, изд. Смирдина, 1834 года, тома 10, страницы: 98, 105, 126, 128, 129, 130, 146, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 213, 214, 215, 216, 217, 218 и 219. Тома 11, стран. III, строк. 27 и 28, стран: 121, 122, 123 и 125).

Подобныя лѣтописи не могутъ служить вѣрнымъ выраженіемъ своей эпохи, а тѣмъ болѣе характера и дѣяній такого знаменитаго и геніальнаго историческаго дѣятеля, какимъ былъ Борисъ Годуновъ, какъ государственный человѣкъ и дипломатъ, какъ отецъ семейства и частный человѣкъ, а потомъ какъ Царь, не разъ спасшій и возвеличившій Россію въ борьбѣ съ Швеціею, Литвою, Польшею, Турціею, Крымцами и Кавказскими племенами. Изъ такихъ лѣтописей видно только то, что пересуды партій, враждовавшихъ съ Годуновымъ за неизбѣжныя преобразованія, простирались до самыхъ непозволительныхъ вы-

мысловъ и навѣтовъ, при которыхъ разглашатели ихъ измѣряли всѣ побужденія и дѣйствія этаго великаго человѣка на свою собственную мелочную мѣрку, какъ напримѣръ: троекратное и клятвенное отрѣченіе Годунова отъ избранія его въ Цари, они выставляютъ одною только притворною его уловкою, для покрытія тѣмъ мнимыхъ своихъ происковъ къ достиженію этаго избранія??!! и стараются увѣрить, что онъ зналъ впередъ, что его непремѣнно изберутъ на Царство!

Но если всѣ выборные (Депутаты) всей Россіи, высшія духовныя и гражданскія власти и самый народъ упорно и единогласно настаивали болѣе мѣсяца времени, въ избраніи въ Цари — отрѣкавшагося отъ того Годунова, то почему же кто либо другой, не употребилъ такихъ же происковъ? Времени къ тому было довольно; но подобнаго большинства нельзя пріобрѣсти партіею, оно имѣло другое, высшее, государственное значеніе: большинство это представляло собою всю Россію! И если Годуновъ умѣлъ пріобрѣсти для себя подобное большинство, или же, по выраженію враговъ его, партію, то очевидно не предосудительными способами; но, съ одной стороны своими важными и полезными Государству заслугами, а съ другой, геніальными способностями, проявлявшимися

во всемъ, какъ и въ самомъ отрѣченіи отъ избранія его на Царство, при которомъ онъ предвидѣлъ вѣрно — невозможность устоять на этомъ высокомъ посту, по современнымъ тому обстоятельствамъ, но не находя болѣе возможности отказываться отъ выбора этаго, не подвергая крайней опасности отечества своего: онъ рѣшился, сознательно, принести себя ему на жертву, и выразилъ участь свою впередъ — достопамятными словами Патріарху: «Пастырь великій! Ты дашь отвѣтъ Богу!...»

Чтобы разсмотрѣть безпристрастно это важное, государственное событіе, отбросимъ на минуту всякое предубѣжденіе противъ Бориса Годунова, и перенесемся мысленно въ эту высокую, безпримѣрно-торжественную Процессію, въ которой участвовали нетолько что представители цѣлаго, огромнаго Государства — Россіи и сотни тысячъ народа, но и Символъ Христіанства, крестъ Спасителя, Священный Ликъ заступницы скорбящихъ Пресвятой Матери Его и Лики Святыхъ угодниковъ, — и поищемъ глубоко въ Русской душѣ—отвѣта: для чего составился весь этотъ Высокій и Священный Соборъ?.. Въ отвѣтъ на это услышимъ: для того что Россіи угрожала тогда величайшая опасность отъ распаденія вновь на удѣлы, или на добычу завистливымъ сосѣдямъ; а слѣдственно, неразлуч-

ко съ этимъ рѣшался и великій вопросъ: быть, или не быть — Православію въ Россіи?.... [1].

Но для чего же приходилъ Соборъ этотъ въ третій разъ, къ одному и тому же человѣку, смиренно удалившемуся отъ двадцатилѣтняго, мудраго служенія отечеству своему—въ монастырь, для попеченія о сѣтующей вдовѣ Царицѣ, сестрѣ своей и для предоставленія полнаго простора избранію на тронъ—Царя, на мѣсто умершаго безъ наслѣдниковъ — благодушнаго Ѳеодора?..... По навѣтамъ враговъ Бориса Годунова, — все это происходило въ слѣдствіе мелочныхъ и низкихъ происковъ его, чтобы тѣмъ вѣрнѣе достигнуть трона, о вступленіи на который его, такъ умоляли всѣ, болѣе мѣсяца времени!... Какъ будто-бы возможно, чтобы одинъ человѣкъ, ктобъ онъ таковъ ни былъ— могъ составить интригами, что нибудь подобное Великому Собору, избиравшему Царя — для Россіи.... Нѣтъ, — это невѣроятно!....

Дадимъ еще болѣе—полный просторъ разсудку нашему, произнести объ этомъ событіи отвѣтъ, чуж-

---

[1] Доказательствомъ тому служитъ возникшая въ то время на межѣ Россіи — Унія, — и явные происки о томъ въ Москвѣ чрезъ Езуита Поссевина и Легата Комулея, при содѣйствіи Польской Дипломатіи (1587 — 1612 годы.

дый всякаго предубѣжденія и легкомыслія.... И опять, отвѣтомъ будетъ: нѣтъ, происками невозможно ослѣпить до этой степени, цѣлое Государство!...

Вникнемъ же еще глубже, еще внимательнѣе въ эти невыразимо высокія, торжественныя минуты!... Поищемъ истины въ словахъ самихъ безусловныхъ обвинителей Годунова; развернемъ для этого ихъ лѣтописи.... и вотъ, составленной изъ нихъ Исторія Карамзина (изд. Смирдина 1852 г.), Тома 10, страницы 217, съ строки 14-й: «Святители въ об«щемъ совѣтѣ съ Боярами уставили пѣть, (21-е Фе«враля (1598 г.), во всѣхъ церквахъ праздничный «молебенъ и съ обрядами торжественными, съ Свя«тынею Вѣры и отечества, въ послѣдній разъ ис«пытать силу убѣжденій и плача надъ сердцемъ «Борисовымъ; а тайно, между собою — Іовъ, Ар«хіепископы и Епископы условились въ слѣдую«щемъ: Если Государь Борисъ Ѳеодоровичъ сми«луется надъ нами, то разрѣшимъ ему клятву; не «быть Царемъ Россіи; если не смилуется, то отлу«чимъ его отъ Церкви; тамъ же, въ монастырѣ «сложимъ съ себя Святительство, Кресты и Пана«гіи, оставимъ Иконы Чудотворныя, запретимъ «службу и пѣніе во храмахъ, предадимъ народъ «отчаянію, а Царство гибели, мятежамъ и крово«пролитію, и виновникъ сего неисповѣдимаго зла

«да отвѣтствуетъ передъ Богомъ, въ день суда «страшнаго!...»

Страницы 218-й: «Въ сію ночь не угасали огни «въ Москвѣ, и на разсвѣтѣ, при звукѣ всѣхъ ко- «локоловъ подвиглась столица: всѣ храмы и домы «отворились. Духовенство съ пѣніемъ вышло изъ «Кремля, народъ въ безмолвіи тѣснился на пло- «щадяхъ. Патріархъ и Владыки несли Иконы, «знаменитыя славными воспоминаніями: Владимір- «скую и Донскую, какъ святыя знамена отече- «ства, за клиромъ или Синклитъ, Дворъ, Воин- «ство, Приказы, Выборы городовъ; за ними устре- «мились и всѣ жители Московскіе, граждане и «чернь, жены и дѣти, къ Новодѣвичьему монас- «тырю, откуда, также съ колокольнымъ звономъ, «вынесли Образъ Смоленской Богоматери на встрѣ- «чу Патріарху: за симъ Образомъ шелъ и Году- «новъ, какъ бы изумленный столь необыкновенно- «торжественнымъ церковнымъ ходомъ, палъ ницъ «предъ Иконою Владимірскою, обливался слезами «и воскликнулъ: «О Мать Божія! Что виною Тво- «его подвига? Сохрани, сохрани меня подъ сѣнію «Твоего крова!» обратился къ Іову, и съ видомъ «укоризны сказалъ ему: «Пастырь Великій! Ты «дашь отвѣтъ Богу!»

Страницы 219, съ строки 2-й: «Патріархъ сно- «ва и тщетно убѣждалъ Бориса не отвергать ко-

«роны; велѣлъ нести Иконы и Кресты въ келліи
«Царицы; тамъ со всѣми Святителями и Вельмо-
«жами преклонилъ главу до земли и въ то самое
«мгновеніе, по данному знаку, все безчисленное
«множество людей, въ келліяхъ, въ оградѣ, внѣ
«Монастыря, упало на колѣна съ воплемъ неслы-
«ханнымъ: всѣ требовали Царя, отца-Бориса! Ма-
«тери кинули на землю своихъ грудныхъ младен-
«цевъ и не слушали ихъ крика. Искренность по-
«бѣждала притворство, вдохновеніе дѣйствовало и
«на равнодушныхъ и на самыхъ лицемѣровъ! Па-
«тріархъ, рыдая, заклиналъ Царицу долго, неот-
«ступно именемъ Святыхъ Иконъ, которыя предъ
«нею стояли,—именемъ Христа Спасителя, Церкви,
«Россіи, дать милліонамъ православныхъ — Госу-
«даря благонадежнаго, ея Великаго брата.... На-
«конецъ услышали слово милости; глаза Царицы,
«дотолѣ нечувствительной, наполнились слезами.
«Она сказала: «По изволенію Всесильнаго Бога и
«Пречистой Дѣвы Маріи возмите у меня едино-
«роднаго брата на Царство, въ утоленіе народ-
«наго плача. Да исполнится желаніе вашихъ сер-
«децъ, ко счастію Россіи!.....»

Если, обдумавъ всѣ эти обстоятельства, христі-
анская совѣсть наша не скажетъ намъ рѣшитель-
но, что событіе это выше всякихъ происковъ од-
ного человѣка, что оно составляло мѣру охране-

нія Государства, и что честь подобнаго украшиванія принадлежитъ Годунову по праву, какъ высочайшее выраженіе глубокой благодарности милліоновъ людей—одному человѣку, за подвиги добра, — то разсудокъ нашъ долженъ съ прискорбіемъ допустить, что все великое и благое — не болѣе какъ сѣти, для опутыванія довѣрчивыхъ и прямодушныхъ добряковъ!....

Но къ чести человѣчества, предположеніе это невозможно, не только у христіанъ, но даже и у непросвѣщенныхъ дикарей.

Слѣдовательно, допуская чисто моральный, наиболѣе вѣроятный способъ воззрѣнія на характеръ и судьбу Годунова, мы необходимо должны сознаться, что на этомъ великомъ человѣкѣ тяготѣетъ донынѣ, напрасно, неосновательное и беззаконное обвиненіе въ тяжкомъ злодѣяніи — въ цареубійствѣ!... А участь добродѣтельнаго семейства Годуновыхъ, по общему сознанію самихъ враговъ его — погибшаго совершенно безвинно и погибшаго мученически, отъ преступнаго пройдохи—Самозванца, налагаетъ долгъ на каждаго почитателя правды и добра сочувствовать ихъ не заслуженному бѣдствію, стараться, сколько теперь возможно, отдать имъ справедливость и возстановить права ихъ на уваженіе и участіе честныхъ людей! Съ этимъ тѣсно сопряжены интересы всѣхъ

и каждаго въ быту гражданскомъ; потому что иначе, подобная, кровная, неизгладимая несправедливость и холодность всѣхъ къ возможности продолжаться ей безконечно, — могли бы довести многихъ изъ людей до отчаянія, до уступчивости эгоизму и другимъ порокамъ!...

Въ подкрѣпленіе моего мнѣнія о характерѣ Царя Бориса, я ссылаюсь на авторитетъ г. Устрялова, какъ мыслителя глубокаго и исполненнаго эрудиціи, который въ собранныхъ имъ сказаніяхъ о Самозванцѣ, выражая благородное сочувствіе къ участи великаго, но злополучнаго Бориса Годунова и его семейства, находитъ, что обвиненіе этого знаменитаго человѣка въ убійствѣ Царевича Димитрія не имѣетъ никакого здраваго основанія и не подтверждается никакимъ доказательствомъ. Тоже самое выражено въ прекрасной по цѣли своей, глубокомысленной брошюркѣ г. Г. З., напечатанной, въ 1837 году, подъ названіемъ: «Взглядъ на сочиненіе г. Строева о Уложеніи Царя Алексѣя Михайловича.»

А наконецъ, по общимъ понятіямъ о справедливости и о практическихъ правилахъ правосудія, для обвиненія, кого либо въ преступленіи, необходимо или собственное его сознаніе въ виновности, или же изобличеніе его въ ней такими доказательствами, которыя не оставляютъ никакой ло-

гической возможности сомнѣваться въ томъ. Доказательства же второстепенныя необходимо должны имѣть основаніемъ, хотя одну изъ нераздѣльныхъ съ каждымъ событіемъ данныхъ — это: время, мѣсто преступленія, побудительныя причины, предшествовавшія жизнь и характеръ обвиняемаго. Но при однихъ второстепенныхъ доказательствахъ — обвиняемый, по самому строгому сужденію, можетъ быть только оставленъ въ подозрѣніи, — и въ этомъ краснорѣчивѣйшимъ, практическимъ доказательствомъ служитъ истинно христіанскій, мудрый, русскій уголовный законъ, повелѣвающій при неимѣніи несомнѣнныхъ и очевидныхъ уликъ: «Лучше оставить безъ наказанія десять виновныхъ, нежели наказать одного безвиннаго.» [1]. А на ули-

[1] При этомъ великомъ воспоминаніи, невольно вырывается изъ души долгъ глубочайшаго благоговѣнія къ Августѣйшимъ Монархамъ, Законодателямъ Россіи! которые, постигая христіанскимъ сердцемъ свойства и потребности человѣчества, не опасались не только что изрѣчь этотъ безсмертный законъ, но еще и подкрѣпить его божественными словами: «Судья долженъ быть «болѣе милостивымъ, нежели жестокимъ, — помня, что «онъ и самъ человѣкъ.» А наконецъ, уничтоженіемъ позора человѣчества: пытки и смертной казни!... съ освобожденіемъ нѣкоторыхъ сословій, даже и отъ всякаго тѣлеснаго наказанія. Всѣ эти безсмертные под-

ку Бориса Годунова современники его и ихъ потомки не заботились привести и такихъ доказательствъ, по которымъ бы позволительно было

виги добра, произвели достойный себя плодъ. Нравы смягчились, чувство долга и чести просвѣтлѣло. Каждый поспѣшилъ стать въ уровень—съ дарованнымъ ему значенiемъ. Тяжкихъ злодѣянiй сдѣлалось менѣе прежняго, сравнительно съ числомъ народонаселенiя. Чѣмъ, объяснилось практически, что не жестокость казней, но разумныя мѣры предупрежденiя преступленiй и неизбѣжность изобличенiя въ нихъ—съ одной стороны, а улучшенiе нравственности и способовъ къ существованiю — съ другой: одни только могутъ обуздывать и уменьшать число злодѣянiй. Въ этомъ благодѣтельномъ для человѣчества преобразованiи, для моралиста и законовѣдца, первое мѣсто занимаетъ отмѣна пытки и смертной казни, этаго чудовищнаго анахронизма, производящаго противоположное впечатлѣнiе тому, котораго предполагаютъ достигнуть. Жестокость казней неизбѣжно ожесточаетъ и только портитъ нравы. — Выводы эти опираются на авторитетъ Исторiи Уголовнаго Судопроизводства, статистики и современныхъ попытокъ въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ Европы, отмѣнить, или замѣнить смертную казнь другими наказанiями; о чемъ, въ недавнее время происходили очень шумныя, но безплодныя разсужденiя! Тогда какъ Великiе Самодержцы Россiи: Петръ, Елисавета, Екатерина, Павелъ и Александръ I, давно уже рѣшили для насъ вопросъ этотъ практически! Достойный Преем-

оставить его въ подозрѣніи! Слѣдовательно, въ отношеніи къ нему не были соблюдены даже и такія необходимыя ручательства за честь и жизнь каждаго въ быту гражданскомъ, въ которыхъ, по

никъ ихъ Императоръ Николай, воздвигъ себѣ незыблемый памятникъ упроченіемъ этихъ мудрыхъ узаконеній, изданіемъ ихъ въ полномъ Сводѣ; а нынѣ благополучно Царствующій, Надежда-Россіи, Государь Императоръ Александръ II-й, подтверждая всё приуготовленное Великими его Предшественниками и священную идею законности и долга: соизволилъ изрѣчь съ Высоты Трона Своего, въ Манифестѣ 19 Апрѣля, 1856 года: «Правда и милость да царствуютъ въ Су«дахъ. Да развивается повсюду съ новою силою стрем«леніе къ просвѣщенію и всякой полезной дѣятельно«сти, и каждый подъ сѣнію законовъ, для всѣхъ рав«но справедливыхъ, всѣмъ равно покровительствую«щихъ, да наслаждается въ мирѣ плодомъ трудовъ «невинныхъ.» Слова безсмертныя!... достойныя Великаго Монарха, Мудраго Отца ввѣренныхъ Ему Промысломъ — милліоновъ людей!... Слова эти, Исторія съ благоговѣніемъ внесетъ въ свои скрижали, вмѣстѣ съ именемъ Того, Кто Произнесъ ихъ... и передастъ отдаленнѣйшему потомству, какъ святыню,—какъ высокій залогъ великихъ начинаній къ довершенію развитія—благоденствія и порядка, познанія чувства долга и нравственнаго достоинства человѣка, правды и добра — въ Его Россіи....

закону, невозможно отказать и самому послѣднему преступнику, а не только что знаменитому заслугами и безукоризненному Государственному человѣку! Отъ нарушенія этаго нравственнаго долга, многіе донынѣ думаютъ и даже пишутъ о Царѣ Борисѣ Годуновѣ, по дошедшимъ до нихъ, составленнымъ о немъ неправдою, враждою и завистью— навѣтамъ.

Подобныя, безотчетныя осужденія о избранникѣ цѣлаго Государства, особенно послѣ его смерти, несовмѣстны съ долгомъ къ нему каждаго человѣка-христіанина и отвергаются мудрымъ изрѣченіемъ древнихъ: De mortuis aut bene, aut nihil!

Но кто же, (спросятъ можетъ быть) умертвилъ Царевича Димитрія?

По прямому изслѣдованію этаго событія Верховною Слѣдственною Коммисіею и состоявшемуся о томъ Государственному Акту, утвержденному высшими государственными сановниками и самимъ, Царемъ Ѳеодоромъ, братомъ Димитрія: смерть Царевича была дѣломъ случая. Онъ страдалъ, задолго до смерти своей, нерѣдко, сильнѣйшими припадками падучей болѣзни; о чемъ показываютъ единогласно, не только что всѣ окружавшіе его, но и родные братья Матери его — Григорій и Андрей Нагіе, и что онъ въ предшествовавшихъ тому припадкахъ этой болѣзни «обьѣлъ» руки дочери Ан-

дрея Нагова, и не разъ у него самаго Андрея и у жильцовъ «какъ Царевичу болѣзнь придетъ и Царевича — какъ станутъ держать и онъ въ тѣ поры ѣстъ, въ нецывепьи за что попадется» — Случаи эти происходили въ виду всѣхъ и несомнѣнность этой болѣзни Царевича, какъ и приключившейся ему отъ нея смерти — подтверждается еще тѣмъ, что черезъ два дня по смерти его, Царица мать велѣла отыскать и привести къ себѣ «женку Юродивую, которую иногда приводили для «забавы, и тутъ-же велѣла убить эту женку, по «подозрѣнію, что она портила Царевича.»

Слѣдственно, очевидно, что и тогда черезъ два дня еще небыло отвергаемо общее показаніе всѣхъ допрошенныхъ по этому дѣлу, что Димитрій закололся въ сильнѣйшемъ припадкѣ падучей болѣзни, бывшимъ у него тогда въ рукахъ ножемъ, которымъ онъ нерѣдко игралъ въ тычку; а напротивъ того, сама Царица мать Димитрія была увѣрена въ томъ, и потому-то велѣла отыскать и привести женку юродивую и когда привели ее «черезъ два дня» то велѣла убить ее, по подозрѣнію, что она приходя для забавы Царевича — портила его. Показаніямъ этимъ противорѣчилъ только одинъ Михаилъ Нагой, виновный въ подстреканіи простаго народа къ убійству Битяговскаго съ сыномъ, Качалова и прочихъ, изъ лич-

ной своей вражды къ первому изъ нихъ, за невыдачу Нагимъ денегъ, сверхъ назначенныхъ отъ Царя.

Всѣ эти показанія, за исключеніемъ одного Михаила Нагова, подтверждаются первоначальными допросами всѣхъ очевидцевъ этого событія; а такія показанія, всегда важнѣе свѣденій, собираемыхъ въ послѣдствіи, и нерѣдко придуманныхъ изъ какихъ либо видовъ.

Но скажутъ: такія показанія о смерти Димитрія невѣроятны!....

А развѣ мало случается событій, еще болѣе невѣроятныхъ, нежели то, что девятилѣтній отрокъ, въ сильнѣйшемъ припадкѣ падучей болѣзни, случавшейся съ нимъ нерѣдко и прежде того, наткнулся горломъ на бывшій у него тогда въ рукахъ большой ножъ, и конвульсивно перерѣзалъ имъ себѣ горло?...

И наконецъ, обвиненіе въ умерщвленіи Димитрія по порученію богобоязненнаго Бориса Годунова, посреди дня, въ дворѣ, посреди многихъ окружавшихъ его, начальствовавшимъ тогда въ Угличѣ Битяговскимъ съ сыномъ, Качаловымъ и Волоховымъ: еще болѣе невѣроятно! И если уже кто хочетъ непремѣнно простирать недовѣрчивость, далѣе предѣловъ прямаго изслѣдованія этого событія, назначавшеюся для того Верховною

Слѣдственною Коммиссіею, начальникомъ которой былъ непримиримый врагъ Годунова — Шуйскій: то скорѣе можно бы подозрѣвать въ смерти Димитрія—извѣстныхъ тогда, всевозможными происками западныхъ враговъ Православія, которыхъ поддерживало и тогдашнее направленіе Польской дипломатіи, имѣвшей еще и другую цѣль—завладѣніе Россіею.

Эти подозрѣнія подкрѣплялись бы, по крайней мѣрѣ хотя теоріею вѣроятностей, предшествовавшими и послѣдующими обстоятельствами, какъ напримѣръ предложеніемъ Царю Ѳеодору Іоанновичу, даже Польской короны, на условіи принять Католическую вѣру; римскіе переговоры о томъ въ Москвѣ, и происки—первоначально объ этомъ, а потомъ объ Уніи, а также дѣятельное участіе польскаго правительства и Езуитовъ въ возстановленіи Самозванца и въ замѣнѣ его еще двоими подобными пройдохами, которые могли быть подготовленными, съ тою же цѣлію—въ Польшѣ, изъ числа русскихъ эмигрантовъ, бѣжавшихъ туда во времена терроризма Грознаго.

Эти предположенія, по крайней мѣрѣ подкрѣплялись бы, съ одной стороны, неопредѣлительностью свѣденій о происхожденіи Самозванцевъ и природно Русскимъ ихъ выговоромъ; съ другой—тѣмъ, что они знали Польскій и Латинскій язы-

ки, военное дѣло и имѣли навыкъ повелѣвать и обходиться съ людьми.

По юридически, и эти предположенія могутъ быть допускаемы, только въ изысканіи происхожденія Самозванцевъ. Что касается до опредѣленія дѣйствительной причины смерти Димитрія, то объ этомъ существуетъ правильный Государственный актъ, основанный на изслѣдованіи этого событія Верховною Слѣдственною Коммиссіею и утвержденный самимъ братомъ Димитрія, богобоязненнымъ Царемъ Θеодоромъ. Актъ этотъ никѣмъ и ничѣмъ фактически не опровергается; но сохраняетъ полный свой историческій авторитетъ донынѣ. А потому, всякія несообразныя съ нимъ догадки и предположенія необходимо принадлежатъ къ области неосновательныхъ, произвольныхъ и пристрастныхъ толкованій, получившихъ свое начало подъ вліяніемъ духа партій, своекорыстныхъ видовъ и безотчетныхъ усилій — безусловныхъ приверженцевъ рутины, стремившихся губить все то, что становилось выше уровня ихъ тогдашняго, односторонняго и темнаго пониманія главнѣйшихъ основаній государственной, общественной и семейной жизни.

Равномѣрно, неосновательны и несправедливы догадки и предположенія о стремленіи Годунова къ завладѣнію трономъ, и что троекратное и клят-

венное отрѣченіе его отъ избранія въ Цари, было будто-бы притворное.

Но, быть можетъ, кто либо спроситъ: какія же причины побуждали Годунова отказываться искренно отъ трона?

Отвѣчать рѣшительно на подобный вопросъ, черезъ 260 лѣтъ, конечно трудно; но принимая на то, за точку отправленія—извѣстный характеръ этаго государственнаго дѣятеля и извѣстныя обстоятельства, посреди которыхъ онъ жилъ и дѣйствовалъ, можно почти безошибочно сдѣлать о томъ здравый логическій выводъ. Что мы и попробуемъ выполнить.

Годуновъ лучше всѣхъ тогда—зналъ, съ одной стороны—неполную твердость, едва возникавшей при немъ, верховной власти и—такъ сказать несостоятельность ея въ неизбѣжныхъ столкновеніяхъ съ эгоистическими и еще непросвѣщенными въ то время, интересами сильныхъ и богатыхъ бояръ, вліяніе которыхъ на дѣла государственныя усиливалось тогда, въ видѣ олигархическихъ элементовъ, болѣе прежняго, отъ способствовавшаго тому учрежденія Грознымъ, при кончинѣ своей, для управленія Государствомъ Верховной Думы и вступленія его семикратною женитьбою въ родство со многими изъ ближнихъ Бояръ. Съ другой стороны, проистекающую изъ подобнаго положенія, возможность не-

избѣжнаго соперничества къ завладѣнію трономъ, какъ это и случилось; а предупредить это—тогдашняя самодержавная власть еще не имѣла надежныхъ средствъ, безъ терроризма, — подобнаго тому, которымъ ковалъ было всѣхъ — Грозный, но къ которому Годуновъ не могъ себя принудить, по характеру своему.

Выводъ общій.

Для правильнаго, успѣшнаго и основательнаго раскрытія преступленій и происшествій вообще, служитъ слѣдующая, оправданная вѣковыми опытами, програма: это—1, мѣсто — гдѣ? 2, время— когда? 3, физическія послѣдствія и признаки событія: кѣмъ, чѣмъ, какъ, надъ кѣмъ или надъ чѣмъ сдѣлано преступленіе? 4, Побудительныя причины? 5, Характеры, предшествовавшая жизнь и взаимныя отношенія жертвы и обвиняемаго, или же подозрѣваемаго, и 6) Показанія свѣдующихъ людей, о чемъ либо изъ всего вышеизложеннаго, въ первыхъ 5-ти статьяхъ програмы. Всѣ эти статьи и особенно послѣдняя, требуютъ крайней осмотрительности, безпристрастія и невмѣшательства въ нихъ, никакихъ собственныхъ увлеченій слѣдователя.

По этой программѣ провѣримъ вышеприведенное слѣдственное дѣло о смерти Царевича Димитрія, съ принятіемъ въ соображеніе состоявшагося

о немъ Государственнаго Акта, а также противорѣчащихъ первому и послѣднему — частныхъ навѣтовъ.

Изъ приведеннаго выше слѣдственнаго дѣла видно, что только одинъ изъ всѣхъ допрошенныхъ лицъ, которыхъ было до 40 человѣкъ, Михаилъ Нагой показалъ, и то бездоказательно, что Димитрій убитъ Битяговскимъ, Волоховымъ и Качаловымъ: но и это показаніе одного не имѣетъ необходимаго значенія положительнаго обвиненія, потому, что самъ Михаилъ Нагой говоритъ, что во время приключившейся Димитрію смерти, онъ Нагой при немъ не былъ, а находился у себя на дворѣ и услыхавъ набатъ, думалъ что случился пожаръ и побѣжалъ (почему-то прямо) къ Царевичу на дворъ? а Царевича зарѣзали Волоховъ, Качаловъ да Битяговскій. Слѣдовательно — обвинитель, не бывъ очевидцемъ событія, не можетъ имѣть значенія неопровержимаго свидѣтеля и тѣмъ еще болѣе, что онъ самъ обвиняется большимъ числомъ допрошенныхъ и обстоятельствами дѣла въ подстреканіи простаго народа къ буйству и къ убійству Битяговскаго, Волохова, Качалова и другихъ. Отъ того-то Михаилъ Нагой и утверждаетъ, такъ рѣшительно, что Димитрія зарѣзали Волоховъ, Качаловъ и Битяговскій! Хотя самъ онъ вовсе при томъ не былъ, какъ это доказывается

собственнымъ показанiемъ его, и даже необъявляетъ, какъ и отъ кого онъ узналъ о совершенiи будто-бы этаго злодѣянiя, оговариваемыми имъ лицами?—Увѣренiе же его, что онъ не приказывалъ убить, прiѣхавшаго послѣ него на это происшествiе, Михаила Битяговскаго, сына его, а также Волохова, Качалова и прочихъ, тоже невѣроятно, по предшествовавшей этому случаю враждѣ его къ первому и потому еще, что безъ его подстреканiй, собравшiйся во дворъ Царевича народъ,—не осмѣлился бы напасть, безъ всякаго разбирательства на поставленнаго отъ Царя начальника города и его слугъ, и умертвить ихъ;—виновность въ этомъ Михаила Нагова подтверждается показанiями большаго числа допрошенныхъ лицъ и очевидцевъ этаго событiя, а что всего важнѣе—родной братъ его Григорiй Нагой показываетъ согласно со всѣми прочими, что Царевичъ накололся ножемъ и при немъ Григорiѣ умеръ, въ припадкѣ падучей болѣзни, которая и прежде часто съ нимъ случалась. Но что неизвѣстно ему, кто сказалъ сбѣжавшемуся на этотъ случай народу, что будто-бы Царевича зарѣзали Битяговскiе, Волоховъ и Качаловъ, и народъ за то убилъ ихъ,—Третьякова, людей Битяговскаго 4, Волохова 2 и Посадскихъ 3 человѣкъ, неизвѣстно ему Григорiю «про што.» Людей же для Князя Шуйскаго, Клеш-

нина и Вылузгина собирали сами они — Нагіе, опасаясь отъ Государя опалы.» и проч. — Равномѣрно и Андрей Нагой показываетъ во всемъ согласно съ братомъ своимъ Григоріемъ, кромѣ того, что по приходѣ его къ Димитрію, онъ нашелъ его уже мертвымъ и что тогда уже было произнесено слово, что Царевичъ зарѣзанъ; но онъ Андрей того не видѣлъ, кто его зарѣзалъ.

Въ особенности важно показаніе Андрея Нагова о степени силы конвульсій падучей болѣзни Димитрія, въ припадкахъ которой Димитрій, по выраженію самихъ Нагихъ, — ѣлъ руки тѣмъ, кто держалъ его. При томъ, изъ прочихъ показаній очевидцевъ и свѣдущихъ объ этомъ событіи другихъ до 40 человѣкъ и челобитной Русина Ракова, видно: 1, что Михаилъ Нагой прибѣжалъ на смерть Царевича очень въ нетрѣзвомъ видѣ и что онъ передъ тѣмъ неоднократно ссорился съ Битяговскимъ, за невыдачу ему денегъ, сверхъ назначенныхъ Государемъ на содержаніе Двора Царевича Димитрія. — 2, Что Димитрій, при случавшихся съ нимъ прежде, припадкахъ падучей болѣзни, кромѣ случаевъ, разсказываемыхъ самими Нагими, однажды ранилъ мать свою Царицу Марью. 3, Что черезъ два дня по смерти Димитрія, мать его Царица Марья велѣла отыскать жонку юродивую, которую передъ тѣмъ сама призывала

къ себѣ для потѣхи и тую жъ велѣла ту жонку убить (черезъ два дни послѣ смерти Димитрія) за то, что будто та жонка Царевича портила.—Слѣдовательно, даже и тогда, черезъ два дня по смерти Димитрія, еще не было подготовлено рѣшительнаго обвиненія въ томъ на Битяговскихъ, Волохова, Качалова и прочихъ, а необходимо съ тѣмъ и на Годунова; но все это придумано послѣ, для сокрытія преступныхъ послѣдствій — мщенія Михаила Нагова—надъ Битяговскимъ, за отказъ въ деньгахъ. и 4, Виновность Михаила Нагова въ убійствѣ безвинныхъ Битяговскихъ и прочихъ, доказывается тѣми же показаніями и особенно изъ челобитной Русина Ракова, который пишетъ, что онъ по приказанію Михаила Нагова, съ человѣкомъ его Тимохою и Посадскимъ Кондрашей Оловянниковымъ ходилъ и взялъ въ ряду два ножа, у Фили у Дехтярника ножъ, а другой ножъ у посадскаго жъ человѣка у Василья у Ильина, а ножъ мнѣ далъ, да саблю Григорій Нагой и послалъ меня Михайла Нагой на дворъ Битяговскаго и со мною послалъ Соборнаго Попа Степана, да Посадскихъ Ворожейкина и Оловянникова.» При чемъ, Раковъ ссылается на множество другихъ лицъ въ оправданіе себя въ исполненіи приказанія Михаила Нагова и въ размѣщеніи замаранныхъ кровью орудій, подлѣ тѣлъ Битяговскихъ и

другихъ, для приданія тѣмъ вида доказательства виновности ихъ въ умерщвленіи Царевича Димитрія. Такой смыслъ всѣхъ этихъ показаній подтверждается и словесною просьбою, порученною Митрополиту Геласію, самою матерью Димитрія Царицею Маріею, что Битягозскихъ и прочихъ побили понапрасну, и чтобы Митрополитъ просьбу ея донесъ до Государя, чтобъ Государь братьямъ ея милость оказалъ.

Изъ этой-то безразсудной путаницы извлечена въ послѣдствіи, завистью и мстительностью слѣпаго своекорыстія—преступная клевета на добродѣтельнаго, великаго государственнаго человѣка и потомъ — Царя, Бориса Годунова!

Такимъ образомъ, съ одной стороны, современные толки и записки, такъ называемыхъ лѣтописцевъ нашихъ и изъ находившихся тогда въ Россіи иностранцевъ, повторяютъ безотчетно и какъ бы желая выказать свою проницательность, что Царевичь Димитрій умерщвленъ Годуновымъ для завладѣнія трономъ, не приводя на то, не только никакихъ основательныхъ доказательствъ, кромѣ своихъ собственныхъ догадокъ, простертыхъ до того, что лѣтописцы эти знали впередъ, когда и что даже будетъ думать и дѣлать Годуновъ, съ другой — законный и здравосообразный съ обстоятельствами Государственный Актъ, со-

вершенно оправдываетъ Годунова отъ этого обвиненія, что, подтверждается даже показаніемъ родныхъ братьевъ самой Царицы — Григорія и Андрея Нагихъ, подтвержденными единогласно, болѣе нежели сорока человѣками свидѣтелей, объявившихъ, что Димитрій самъ накололся на ножъ и умеръ, и что Битяговскаго вовсе при томъ не было. Но лѣтописцы умалчиваютъ тщательно обо всемъ этомъ, и по видимому, большее число изъ нихъ, вовсе даже не читали и не знали, ни этого Акта, ни служившаго основаніемъ ему подробнаго розыска Слѣдственной Коммиссіи.

При такомъ разнообразномъ опредѣленіи историческаго значенія Царя Бориса Годунова, особенно замѣчательна двусторонность мнѣній о немъ лѣтописцевъ изъ иностранцевъ, которые во многомъ разнорѣча и даже противорѣча одинъ другому, когда они излагаютъ приписываемыя ими, по слухамъ, Годунову злодѣянія: пишутъ единогласно и естественно, когда передаютъ съ натуры событій, мудрыя, государственныя распоряженія Годунова и великія ихъ послѣдствія.

Изъ этихъ иностранныхъ лѣтописцевъ совѣстливѣе и образованнѣе другихъ былъ Маржеретъ, но и тотъ въ началѣ своихъ записокъ вѣритъ обвиненію Годунова, въ убійствѣ Димитрія; а въ послѣдствіи, не объясняя причинъ перемѣны

своихъ убѣжденій по этому предмету — утверждаетъ, что Самозванецъ былъ истинный Димитрій сынъ Іоанна IV; слѣдовательно, онъ не былъ убитъ Годуновымъ; но Маржеретъ въ тоже время продолжаетъ по прежнему обвинять Годунова въ умерщвленіи того же Димитрія, сопровождая это тяжкое обвиненіе, столь-же легкомысленно и другими, въ томъ же родѣ, какъ напримѣръ: (Сказаніи о Самозванцѣ, часть 3-я, стран. 20), что Годуновъ, *какъ говорятъ,* началъ искать короны, отправилъ въ ссылку многихъ бояръ и даже Царицу вдову Іоанна съ сыномъ ея Димитріемъ — въ Угличъ. Тогда какъ всѣмъ извѣстно, что мѣстопребываніе это для Димитрія съ матерью его, назначено было самимъ Іоанномъ.

Далѣе, Маржеретъ утверждаетъ рѣшительно, что Димитрій былъ подмѣненъ и скрытъ, а умерщвленъ былъ заступившій его мѣсто. Что нѣкоторые думаютъ, что Годуновъ виновенъ въ смерти и Царя Ѳеодора. Что тогда Годуновъ началъ еще дѣятельнѣе домогаться короны, — но притворно отказывался отъ избранія его въ Цари, — и тому подобные легкомысленные навѣты, доказывающіе только одно то, что можно быть очень добрымъ и честнымъ человѣкомъ, но въ тоже время очень плохимъ цѣнителемъ великихъ государственныхъ людей и лѣтописцемъ.

Послѣ Маржерета основательнѣе другихъ Беръ, но и тотъ пишетъ пресерьозно (Сказаній Часть 1, страниц. 45): 1, что появленіемъ кометы, въ 1604 году, одинъ старикъ изъ Германіи, прибывшій въ свитѣ Посольства, пророчилъ, что Царю Борису грозитъ опасность. 2) Что Өеодоръ Годуновъ и мать его удавлены въ темницѣ, тогда какъ всѣмъ извѣстно, что это злодѣяніе совершено въ ихъ домѣ, подъ руководствомъ нѣкоторыхъ Московскихъ бояръ — Молчанова, Шелефединова и 3 стрѣльцовъ (Ник. лѣт. VIII 69) 3, (стран. 100), что на площади около трупа Самозванца на третью ночь показался свѣтъ; но когда часовые хотѣли подойти — свѣтъ исчезалъ и снова являлся; что когда трупъ Самозванца перевозимъ былъ на кладбище, то сдѣлалась такая буря, что сорвало крышу съ башни и повалило стѣну. Потомъ, сдѣлалось чудо: трупъ Самозванца ночью очутился въ другомъ мѣстѣ, близь него сидѣли два голубя, которые улетали, если кто приближался и опять садились на трупъ, когда никого не было. Потомъ, когда трупъ зарыли въ могилу, очутился онъ на другомъ кладбищѣ; (Стр. 130), что будто-бы бояре сами составили заговоръ, — свергнувъ Шуйскаго, предать родину свою Владиславу, и проч.

Изъ всего вышеизложеннаго необходимо проистекаетъ слѣдующее заключеніе:

Непрямое обвиненіе, тяготящее надъ памятью о Царѣ Борисѣ Годуновѣ, въ убійствѣ Царевича Димитрія, будто-бы для завладѣнія трономъ — несообразно, — во 1-хъ съ обстоятельствами, долженствовавшими необходимо обусловливать подобное злодѣяніе, потому что во время смерти Димитрія, онъ еще не былъ единственнымъ наслѣдникомъ престола. Во 2-хъ, такое злодѣяніе несвойственно характеру и дѣяніямъ богобоязненнаго, добраго и дальновиднаго Годунова. Въ 3-хъ, столь тяжкое обвиненіе должно быть подкрѣплено несомнѣнными доказательствами, а на Годунова не представлено на это никѣмъ, не только такихъ доказательствъ, но и вовсе никакихъ; и въ 4-хъ, напротивъ того, Годунова оправдываетъ отъ всякаго подозрѣнія въ этомъ злодѣяніи: изслѣдованіе этаго событія Верховною Слѣдственною Коммисіею и Государственный актъ, утвержденный братомъ Димитрія — Царемъ Ѳеодоромъ, никѣмъ донынѣ правильно и законно неопровергнутые, а подтвержденные показаніями, болѣе нежели сорока свидѣтелей и даже родныхъ братьевъ матери Димитріевой — Григорія и Андрея Нагихъ. Въ числѣ всѣхъ этихъ свидѣтелей есть нѣсколько священниковъ, Архимандритовъ и сознаніе самой Царицы — Митрополиту Геласію, что обвиняемые въ убійствѣ Димитрія — умерщлены напрасно. А при томъ,

главнымъ слѣдователемъ объ этомъ событіи былъ Шуйскій, непримиримый врагъ Годунова, не имѣвшій никакого повода покрывать врага своего, ни возможности писать неправду, въ виду всѣхъ прочихъ слѣдователей и очевидцевъ самаго событія.

Послѣ стольких очевидныхъ доказательствъ— съ одной стороны, безвинности Царя Бориса Годунова — въ смерти Царевича Димитрія, съ другой — великаго характера и важныхъ государственныхъ заслугъ его, какъ Дипломата и Царя, не разъ спасавшаго и возвеличившаго Россію: справедливо-ли, вмѣсто глубокаго уваженія и благодарности — воздавать ему за то поруганіемъ и клеветою?.... потому только, что нашлись люди, которымъ онъ не понравился, и которые, сознавая, впрочемъ великія качества и заслуги его, стараются увѣрить, что онъ убилъ Царевича Димитрія для завладѣнія трономъ, не заботясь о томъ, что обвиненіе это противорѣчитъ очевиднымъ обстоятельствамъ смерти Царевича, подтверждающему ихъ слѣдствію и Государственному Акту, скрѣпленному богобоязненнымъ Царемъ Ѳеодоромъ, братомъ Димитрія?

Еще болѣе несовмѣстно съ нравственнымъ чувствомъ справедливости, забвеніе донынѣ — безъ оправданія, примѣрно-добродѣтельнаго семейства Царя Бориса: жены, дочери и сына его, Царя

Ѳеодора Борисовича, совершенно чистыхъ отъ всякаго упрека, даже самой безпощадной, самой безразсудной клеветы!... но погибшихъ безвинно и погибшихъ мученически.... съ христіанскимъ спокойствіемъ и кротостью, не омрачивъ правоты своей ни сопротивленіемъ,ни покушеніемъ скрыться, хотя они могли бы найдти средства къ тому и другому [1].

Когда я бываю въ Троице-Сергіевомъ монасты-

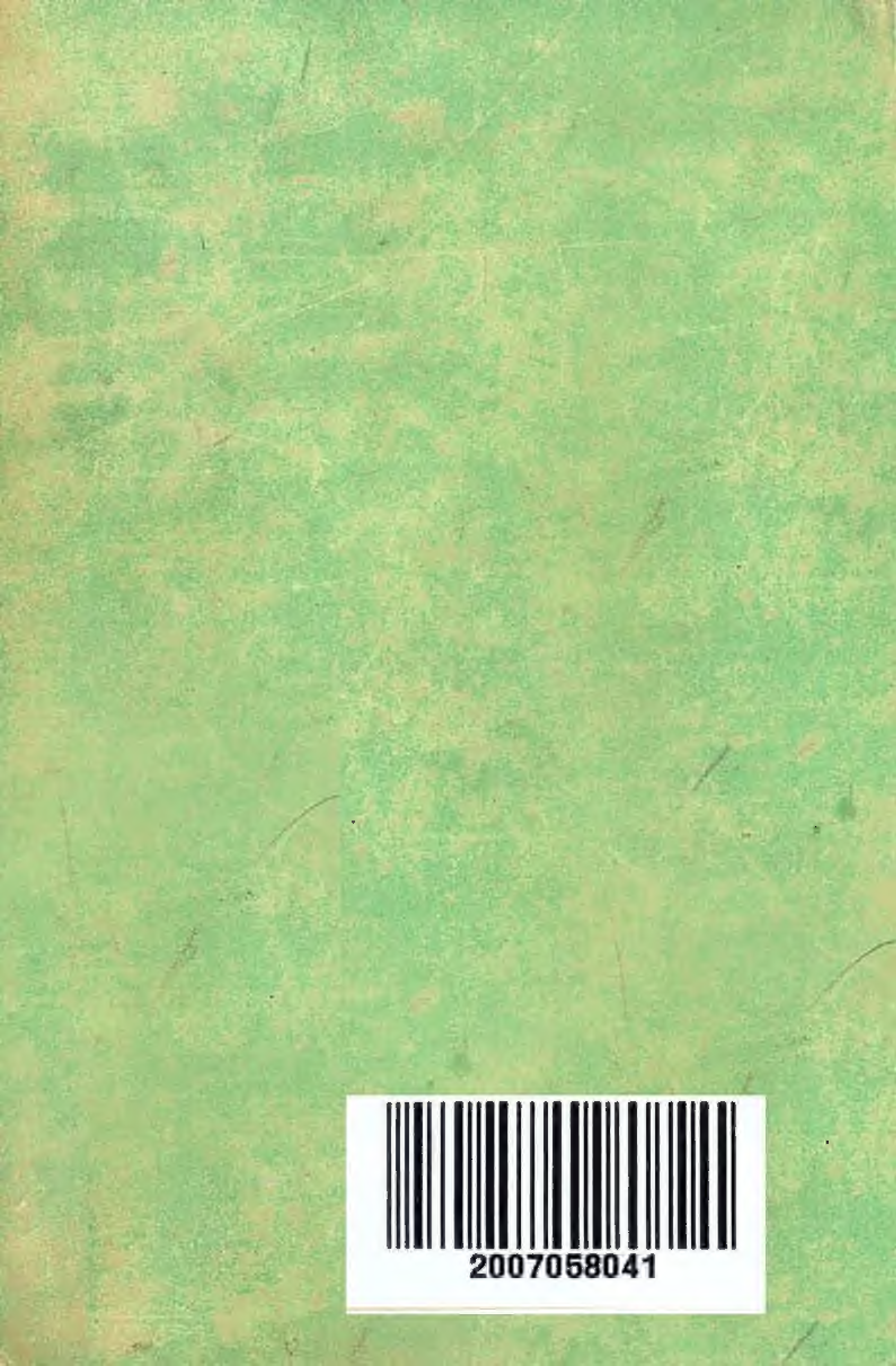
[1] Въ началѣ нынѣшняго года, напечатано было въ газетахъ, кажется—Бельгійскихъ, что недавно одинъ адвокатъ въ Аѳинахъ, подалъ просьбу о пересмотрѣ дѣла о Сократѣ, вызываясь защищать и оправдать память его! Мысль высокая, дѣлающая честь нашему вѣку и обильная прекрасными послѣдствіями—въ пользу благодѣтельнаго принципа справедливости, какъ основанія непоколебимаго выполненія каждымъ — нравственнаго долга! Тысячелѣтія отдѣляютъ насъ отъ неправосуднаго осужденія, какого-то бѣдняка — Сократа! Но бѣднякъ этотъ былъ — нравственный гигантъ! Друзья его приготовили ему возможность бѣжать отъ неправосудной казни. Но онъ, съ высокимъ сознаніемъ своего достоинства и долга, спокойно отказался отъ этаго предложенія, сказавъ имъ: «Когда отечество ваше потребуетъ вашей жизни, то должно отдать ее....» И по приговору многихъ сотенъ, смѣнившихся поколѣній — осужденіе и казнь его, пали клеймомъ позора

рѣ, то всегда покланяюсь съ невыразимымъ чувствомъ глубокаго прискорбія полуразрушенной, сиротѣющей и какъ бы отверженной гробницѣ Годуновыхъ!.... Мнѣ слышится изъ глубины ея тихій вопль этого злополучнаго и добродѣтельнаго семейства, тщетно, въ продолженіе 260 лѣтъ просящіи, какъ милостыни, правосудія у потомства!... Мнѣ какъ-то неловко и совѣстно оставаться долго передъ этою краснорѣчивою могилою, какъ передъ займодавцемъ, которому я не въ состояніи уплатить долгъ мой!.... Чувство тягостное.... и я рѣшился выразить его во всеуслышаніе!.... Надѣясь, что въ вѣкѣ разума и чистосердечнаго

не на него, а на имена тѣхъ, кто осудилъ его!.. А память о немъ переживетъ еще тысячелѣтія!.. и будетъ предметомъ уваженія, до тѣхъ поръ, пока на землѣ сохранится хотя одно существо, достойное названія человѣка!.. Этотъ всемірно извѣстный примѣръ доказываетъ, что истинное правосудіе, тогда только можетъ достигать цѣли своей, когда оно дѣйствуетъ согласно съ общею основною идеею гражданственности и съ общественнымъ мнѣніемъ, о значеніи котораго одинъ изъ умнѣйшихъ, государственныхъ людей, нашего вѣка — Таллейранъ, очень глубокомысленно и вѣрно выразился, говоря: «есть нѣкто поумнѣе меня и Наполеона (І-го), это — всѣ!»

стремленія къ добру, каждый истинный почитатель основнаго нравственнаго принципа—справедливости и законности: будетъ сочувствовать, подобно мнѣ, бѣдственной участи неправосудно и незаконно обвиненныхъ—Годуновыхъ, и въ душѣ своей воздастъ имъ должный почетъ, какъ вѣрнымъ исполнителямъ долга къ Богу и людямъ; потому что внѣ этого принципа, истинное развитіе и преуспѣяніе разсудительнаго благосостоянія — семейнаго, общественнаго и государственнаго не только что непрочны, но и невозможны.

2007058041